

ДВА ДНЯ длилось собрание творческой интеллигенции Карелии, посвященное обсуждению выступлений Н. С. Хрущева «За тесную связь литературы и искусства с жизнью народа». Были заслушаны доклады председателя правления Союза писателей Карельской АССР А. Тимонова, председателя правления Союза художников С. Юнтонова, председателя правления Союза композиторов Г. Синявского и главного режиссера Финского драматического театра В. Суля.

— Рожденная Великим Октябрем карельская литература, — сказал А. Тимонов, — на всех этапах своего развития была неразрывно связана с жизнью народа. За последние годы писатели Карелии создали ряд произведений, заслуживших внимание читателей. К их числу относятся книга Д. Гусарова «Боевой призыв», посвященная событиям Великой Отечественной войны, романы «Беломорье» А. Ливневого и «Водопад» Н. Яблова, повестушки о становлении Советской власти на Севере. За последние три года в Карелии, издано много поэтических сборников. На сцене нескольких театров страны идет пьеса молодого петрозаводского драматурга П. Борисова «В огненном кольце», отмеченная премией на Всероссийском конкурсе. Однако главные дела наших современников — советских людей пятидесятых годов — еще не получили достойного отражения в карельской литературе. Многие писатели избегают современной темы, и объясняется это тем, что они плохо знают сегодняшнюю жизнь народа. Беда карельской поэтической молодежи — мелкотемье.

— На заботу партии, — сказал редактор журнала «На рубеже» Д. Гусаров, — у нас может быть только один ответ: создавать новые произведения, которые правдиво отображают жизнь и труд советского народа. Поддержку собрания встретило предложение Д. Гусарова преобразовать журнал «На рубеже» в межреспубликанский и межобластной, объединив вокруг него литературные силы автономных республик и областей севера Российской Федерации.

В выступлениях К. Чистова и М. Гина отмечалось отставание литературной критики и литературоведения. Я. Рутгов посетил свое выступление вопросом сбора и изучения карельского фольклора. На собрании выступили Г. Строня, У. Вихстрем.

О больших задачах, встающих перед литераторами Российской Федерации в свете выступлений Н. С. Хрущева, говорил в своей речи председатель Оргкомитета Союза писателей РСФСР Л. Соболев. На собрании выступили председатель Оргкомитета Союза художников РСФСР В. Серов, заведующий Отделом науки, школ и культуры ЦК КПСС по РСФСР Н. Кальман и секретарь Карельского обкома КПСС Л. Луенников.

Собрание единогласно одобрило выступления Н. С. Хрущева «За тесную связь литературы и искусства с жизнью народа».

О КРУГОЛОМ представителе творческой интеллигенции Ставрополья собралось в краевом центре, чтобы обсудить состояние и задачи литературы и искусства в свете выступлений Н. С. Хрущева «За тесную связь литературы и искусства с жизнью народа».

— В эти дни, — сказал докладчик, председатель правления краевого отделения Союза писателей С. Бабаевский, — мощным набатом звучат слова Декларации Совещания представителей коммунистических стран и Манifesta мира.

Волнующий призыв к разуму и сердцу людей доброй воли нашел самый горячий отклик среди творческих работников края, как и всего советского народа.

Анализируя произведения, созданные за последние годы писателями края, С. Бабаевский привел пример того, как отсутствие достаточного знания жизни помешало прозаику П. Меллеву создать правдивые образы советских людей. В его повести «Если рядом

ЕДИНСТВО И СПЛОЧЕННОСТЬ

В минувшее воскресенье в Российской Федерации и в одиннадцати других союзных республиках состоялись выборы народных депутатов. Они прошли повсеместно в обстановке высокой политической активности и единодушных избирательных настроений.

Большим политическим подъемом был отмечен день выборов в Москве. Уже в девять часов дня в столице началось голосование. На многих избирательных участках оно было завершено за первые четыре часа.

Десяти членов избирательных комиссий в северных районах выехали с избирательными урнами и паспортом избирательного участка в отдаленные районы. В числе семидесяти пяти кандидатов в народные заседатели — передовые рабочие, инженеры, учителя, врачи.

Со всех концов огромного Хабаровского края поступили вести о дружном голосовании. На многих избирательных участках оно было завершено за первые четыре часа.

Десяти членов избирательных комиссий в северных районах выехали с избирательными урнами и паспортом избирательного участка в отдаленные районы. В числе семидесяти пяти кандидатов в народные заседатели — передовые рабочие, инженеры, учителя, врачи.

Со всех концов огромного Хабаровского края поступили вести о дружном голосовании. На многих избирательных участках оно было завершено за первые четыре часа.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР
№ 150 (3806) Вторник, 17 декабря 1957 г. Цена 40 коп.

Радостные встречи

ПОДХОДИТ к концу просмотр литературы и искусства Якутии. Много интересных встреч было у москвичей с гостями из братской республики.

В эти дни в концертных залах и театрах столицы звучит якутская речь, напевные народные песни. У студентов, рабочих и колхозников Подмосковья побывали деятели якутской культуры. И повсюду тепло и сердечно встречали гостей. Слушатели познакомились с творчеством писателей республики — поэтов Элляя и Кюрюка Урастырова, прозаиков Н. Мюрдинова и Н. Якутского, со сказками Сергея Зверева, с первой национальной оперой «Нургун Боотур», с произведениями национальных художников и скульпторов.

Большой концерт якутского искусства состоялся в Концертном зале имени Чайковского. В нем приняли участие артисты Государственного якутского музыкально-драматического театра имени П. А. Ойунского, якутского радио, объединенный хор Якутской АССР. С интересом было воспринято зрителями выступление танцевальной коллектива художественной самодеятельности Сунарского района, показавшего якутский старинный свадебный танец «Уор». Москвичи познакомились с замечательным национальным коллективом — ансамблем художественной самодеятельности Таттинского районного Дома культуры. Программа концерта содержала произведения русской и западной классики, народные песни и танцы. Выступление мастеров искусства Якутии прошло с большим успехом.

В минувшее воскресенье гости побывали в колхозе «Новая жизнь» Краснополянского района, Московской области. В переполненном сельском клубе состоялась сердечная встреча. В президиум — председатель колхоза Н. Герасимов, секретарь Якутского обкома КПСС А. Данилова и другие. Министр культуры Якутской АССР Г. Попов рассказал о расцвете искусства и литературы родного края. Поэты читали свои стихи. Председатель правления Союза писателей Якутии В. Протодаконов преподнес колхозникам подарок — библиотечку, составленную из произведений якутских писателей с их автографами. Перед колхозниками выступили артисты и участники самодеятельных коллективов братской республики.

Вчера дружеской встречей с рабочими Первого подшипникового завода закончилась встреча писателей Якутии в столице.

СМЕЛЕЕ ВТОРГАТЬСЯ В ЖИЗНЬ

друзья» школьные работники предстают в искаженном свете.

На собрании с докладами выступил председатель краевого отделения Всероссийского театрального общества заслуженный артист РСФСР Е. Писарев и председатель краевого отделения Союза художников И. Горбунов.

Директор Ставропольского книжного издательства С. Страхов говорил о том, что нередко «огрехи» в произведениях, выпущенных в свет, являются результатом недостаточной квалифицированной работы редакторов с авторами.

Богатая, содержательная жизнь тружеников сельского хозяйства Ставрополья, края пшеницы и шерсти, кукурузы и мяса, дает богатый материал для того, чтобы изображать ее не только в произведениях писателей и на полотнах художников, но и воплощать в сценических образах. К сожалению, как отметил артист краевого драматического театра А. Подобед, местные литераторы не берутся за создание пьес о славных земляках.

Ответственный секретарь краевого отделения Союза писателей В. Маринский высказал пожелание укреплять личные связи столичных литераторов со ставропольской писательской организацией.

В прениях приняли участие заслуженный деятель искусств РСФСР Г. Георгиевский, калмыцкий поэт А. Сусеев, композитор Н. Зинченко, искусствовед Б. Бендик, секретарь крайкома КПСС А. Шаповал и другие.

В заключение выступил первый секретарь Ставропольского крайкома КПСС И. Лебедев.

землены, а духовный мир сужен, обеднен; они лишены того солнечного влета, того размаха, которые так характерны для человека нашей необычайно красочной и величественной эпохи, требующей подвига, благородства стремлений, напряжения всех сил.

Выступавшие в прениях, отмечая положительные стороны в деятельности якутских творческих организаций, в то же время подчеркивали, что писатели, художники, актеры, композиторы еще в большом долгу перед народом-тружеником. Творческие работники подчас либерально относятся к просчетам и ошибкам товарищей, не проявляют должной требовательности к произведениям искусства и литературы до их выхода в свет. Так, например, писательская общественность не сумела настоять на своевременном исправлении явных промахов в пьесе Б. Левантовской «Дмитрий Стоянов». Литераторы не были до конца последовательны и в оценке рукописи романа «Белый хлеб» молодого якутского писателя Л. Огневского.

С законной тревогой говорилось о судьбе начинающих поэтов, в стихах которых порой звучат нотки пессимизма, смакуются ущербность и надломленность. Мало помощи оказывают старшие опытные писатели работе литературных объединений в Ангарске, Черемухе и других промышленных центрах. Дело доходит до того, что объединения по разным причинам разваливаются, а молодые литераторы представляются самим себе.

Вескими были также упреки в том, что писатели явно мало работают в газетах, на радио, в местной студии кинохроники.

На собрании выступил главный режиссер Иркутского драматического театра М. Куликовский, художник В. Рогов, писатель В. Тычинин, заслуженная артистка РСФСР Г. Крамова, секретарь Иркутского обкома КПСС С. Меркурьев и другие.

Иркутск (Наш корресп.)

ОБЛАСТНОЕ собрание творческой интеллигенции, посвященное выступлениям Н. С. Хрущева «За тесную связь литературы и искусства с жизнью народа», состоялось недавно в Кирове. Писатели, артисты, художники приняли активное участие в этом многолюдном собрании.

Выступавшие говорили о своем искреннем желании делом ответить на важнейший партийный документ. Повседневное руководство Коммунистической партии, заявляя представителям творческой интеллигенции, — основа всех успехов развития литературы и искусства.

Областное литературное объединение выпустило однодневную газету «Литературный Киров», посвященную этому собранию. В газете опубликованы статьи, рассказывающие об опыте творческой работы, отрывки из новых произведений, стихи, эпиграммы, литературная хроника, а также отзывы читателей о книгах местных авторов.

С речью о работе и задачах творческой интеллигенции области на собрании выступил первый секретарь Кировского обкома КПСС А. Печяков.

г. Киров

В Доме культуры автозавода имени И. А. Лихачева состоялся вечер встречи коллегата литературного объединения работников предприятия с сотрудниками издательства «Советский писатель». На снимке: поэтесса В. Инбер беседует с членами литературного объединения завода.

Великая морская магистраль

К 25-летию Главного управления Северного морского пути

ИСПОЛНИЛОСЬ четверть века деятельности Главного управления Северного морского пути.

— Эта большая государственная организация, — сказал в беседе с корреспондентом «Литературной газеты» заместитель начальника Главсевморпути Министерства морского флота СССР В. Бурханов, — создавалась как комплексное хозяйство: в ее руках были сосредоточены все виды деятельности на колоссальной территории за гранью 62-й северной параллели и все технические средства, необходимые для освоения Арктики, — ледоколы, морские и речные транспортные суда, авиация; Арктический научно-исследовательский институт, полярные станции и т. д. Основная задача, поставленная перед ГУСМП, заключалась в том, чтобы «проложить» окончательный морской путь от Белого моря до Берингова пролива, оборудовать этот путь, держать его в исправном состоянии и обеспечить безопасность плавания по этому пути».

— За минувшую четверть века планомерное транспортное освоение арктических морей получило особенно большое развитие, — продолжал В. Бурханов. — Уже за пятилетие с 1951 по 1955 год арктические морские перевозки увеличились по сравнению со средними годовыми данными за 1933—1937 гг. почти в десять раз. По Северному морскому пути ныне регулярно плавают сотни судов Мурманского, Северного, Балтийского, Дальневосточного и других морских пароходств.

На великой магистрали построено много крупных портов. Среди них Диксон, Игарка, Дудинка, Тикси, Певек, Провиденце и другие. Замечательным подарком полярникам будет мощный атомный ледокол «Ленин», который уже спущен на воду. Кроме того, арктический флот пополняется другими ледоколами, способными преодолевать самые мощные льды, а это значительно удлиняет навигацию, позволяет проводить больше судов. Растущее транспортно-экономическое сотрудничество между странами народной демократии Европы и Азии все более

повышают актуальность дальнейшего развития судоходства по Северному морскому пути. Важнейшее его преимущество заключается в том, что он намного короче морских линий из европейских портов СССР в дальневосточные, проходящих по южным морям.

На побережье Северного морского пути создана воздушная трасса. Полярные летчики успешно обслуживают научно-исследовательские работы в Арктике, ведут авиационную разведку льдов, помогают в проводке судов сквозь льды, перевозят пассажиров, грузы, почту, поддерживая регулярную связь со всему побережью Северного Ледовитого океана.

Продолжая научные исследования в Арктике, наша страна давно и твердо держит мировое первенство в арктической науке. Только за последние четверть века советские ученые-полярники провели около 400 научных экспедиций. Многие из них получили мировую известность.

На карте Советской Арктики появилось свыше сотни новых географических названий. Сделаны крупные географические открытия, среди которых — ряд островов, подводный хребет имени Ломоносова.

На побережье и островах Северного Ледовитого океана ныне действует более ста полярных станций, которые ведут постоянные наблюдения за состоянием атмосферы, режимом морей и рек Арктики. За последнее время начинают внедряться в научно-исследовательскую практику автоматические радиометеорологические станции, которые устанавливаются на дрейфующих льдинах Полярного бассейна.

В результате деятельности экспедиций, полярных станций, Арктического научно-исследовательского института опубликованы сотни книг, более полутора тысяч научно-исследовательских сообщений.

В связи с Международным геофизическим годом комплекс научных исследований значительно расширился, причем эти исследования распространялись и на районы Антарктики.

К слову сказать, назрела необходимость возобновить выпуск периодических изданий, доступим, по мнению многих других вопросов они нередко «конфликтуют». «Красный Аксай» — старейшее предприятие города, с богатыми традициями. Его продукция хорошо знают и на полях нашей страны, и в странах народной демократии, в Индии, Бирме, Индонезии. Но в этом переломном коллективе до последних лет уделяли мало внимания вопросам культуры и быта на производстве. Хозяйственники отмахивались от требований профсоюзной организации, а заводом и цеховые комитеты лишь беспомощно развозили руками.

В этом году положение изменилось к лучшему. Профсоюзные активисты подняли на борьбу за культуру производства и улучшение быта весь коллектив. Появились асфальтированные дорожки, деревья и кустарники, летом во дворе завода благоухают цветы. Много нового произошло и в цехах. Отремонтированы бытовые помещения в кузнечном и литейном, в раздевалке установлены шкафы для одежды и т. д.

— Выходит, что все это можно было сделать и раньше, — говорил мне секретарь парткома завода В. Симонов.

Но тут следует сказать, что хозяйственные руководители, следящие за тем, чтобы требования профсоюза, начинали уже восторгаться слезливым. Однако для этого особенных нет. Еще и теперь во многих цехах санитарно-бытовые и культурные помещения не благоустроены, кое-где на территории завода трудно пройти, чтобы не спотыкнуться

пу выходящих ранее журналов «Советская Арктика», «Проблемы Арктики».

Развитие судоходства по морям Северного Ледовитого океана способствовало подъему экономики и культуры народов Крайнего Севера, использованию его огромных природных богатств. В результате самоотверженного труда геологов были разведаны рудные месторождения, на основе которых создан известный Норильский комбинат. В пределах Сибирской платформы ученые обнаружили горные породы, свидетельствующие о наличии в этом районе месторождений алмазов, что впоследствии блестяще подтвердилось. Было выявлено более 20 каменноугольных месторождений. Запасы некоторых из них, как, например, Тумгусского, составляют миллиарды тонн. Открыты, кроме того, месторождения олова, нефти, золота, платины, вольфрама и других ценнейших полезных ископаемых.

Партия и правительство не раз отмечали героизм наших моряков, летчиков, ученых в борьбе за покорение суровой арктической природы. Многие полярники удостоены высокого звания Героя Советского Союза и Героя Социалистического Труда, награждены орденами и медалями Советского Союза.

Героический труд полярников нашел отражение в советской художественной литературе, в искусстве. Достаточно вспомнить книги Б. Горбатова, Т. Семушкина, Ю. Рытхуэ, М. Вольфсона и других авторов, полотна художников И. Меркулова, В. Бибикова, И. Рубана, Ф. Решетникова.

XX съезд КПСС, — сказал в заключение В. Бурханов, — потребовал от полярников обеспечить дальнейшее развитие Северного морского пути. Предстоит не только значительно улучшить оборудование трассы и ввести в строй ряд более мощных ледоколов и специализированных транспортных судов. Понадобится еще более глубокое изучение Северного Ледовитого океана. Все это, в конечном счете, позволит обеспечить регулярную связь по великой морской магистрали между европейскими и дальневосточными районами СССР.

Совпроф должен обратить внимание на то, что хозяйственные руководители цехов и завода недооценивают роль производственных совещаний; он должен вместе с дирекцией завода изучить опыт строительства жилых домов по методу горьковчан. В кузнечных и литейных цехах мне рассказали о заслохотной истории с рукавицами.

«Красный Аксай» получает рукавицы из Армении, Крыма и Харьков, а на предприятиях Ростовской области их не изготавливают. Разве не должен был совпроф пригласить к голосу рабочих и профсоюзных активистов и поставить вопрос перед ростовским совнархозом о выпуске рукавиц и спецобуви в Ростове?

Рабочие горячих цехов жалуются на неразбериху с отпусками. Совпроф был обязан глубоко разобраться в этом и вместе с совнархозом внести свои предложения в соответствующие органы, но он ничего не сделал.

Эти недостатки не удаляют то хорошее, полезное, что делается профсоюзной организацией завода «Красный Аксай». Она — боевой помощник партийной организации и хозяйственных руководителей предприятия в мобилизации всего коллектива на выполнение и перевыполнение государственных заданий. Но она может и должна сделать гораздо больше, имея такой замечательный актив из числа рабочих — людей зорких, настойчивых и принципиальных.

Активисты «Красного Аксая»

В ПЕРВЫЕ дни декабря литейный цех серого чугуна на заводе «Красный Аксай» отстал с литейной и обрубкой колес для культивателей. Это затормозило работу в колесном цехе, остановило сборщиков. Цеховой профсоюзный комитет забил тревогу — ликвидировать пропуск! Рабочие горячо взялись за дело. В цехе появилась «могила», в которой рассказывалось, как обрубчики В. Колтыгин вторе выполнял норму. Все рабочие смены узнали об опыте передовика.

«Живинка», умение подчеркнуть самые важные события в жизни заводского коллектива, яркая пропаганда опыта лучших производственников — вот, пожалуй, наиболее примечательные в работе профсоюзных активистов ростовского завода сельскохозяйственных машин «Красный Аксай».

Обычно, когда говорят о соревновании в бригадах и на участках, то ссылаются на цифры. Что же, цифры иной раз бывают очень красноречивы. Но в заводском и цеховом профсоюзных коллективах «Красного Аксая» меньше всего оперируют цифрами. Здесь вам подробно расскажут, как соревнуются в бригадах, что это дает заводу, как растут в соревновании отдельные рабочие, — и эта конкретность, пожалуй, самое главное в организации соревнования. Не цифра, не процент, а рабочий с его успехами

Вл. ПОНЕДЕЛЬНИК, собственный корреспондент «Литературной газеты»

или недостатками стоит на первом плане.

Вот в красном уголке кузнечного цеха в обеденный перерыв вывесили листовку. Перед ней сразу же собрались рабочие, — горячий спор, одобрение, взволнованные разговоры. В листовке шестьдесят одна фамилия — это рабочие, которым решением завкома и дирекции присвоены звания лучших, — победители в соревновании по профессии. Такие решения принимаются ежемесячно, и о них тутчас узнают в смежах. И, конечно же, листовки вносят «огонек» в соревнование.

Профсоюзные активисты объединяют усилия рабочих всех цехов, заботясь о выполнении заводского плана. Рассказывали мне о таком факте: однажды с выпуском лесных культивателей создалось угрожающее положение — колесный цех не справился со сваркой и сборкой колес для этих машин. Тогда решили обратиться за помощью в кузнечный цех. Руководители его не очень-то «откликнулись», — боялись за свой план. Профсоюзные активисты собрали коллектив северного цеха и попросили его вы-

ручить своих товарищей, сварить для них 1200 колес.

Сварщики за шесть дней сделали все, что нужно, и план по выпуску лесных культивателей был выполнен вовремя. А завком профсоюзом через свой многочисленный актив рассказал всему коллективу предприятия об этой замечательной товарищеской помощи.

Каждый третий, работающий на заводе, — активист профсоюзной организации. Актив помог руководителям завода и цехов, например, широко поставить изучение передовых методов труда.

На «Красном Аксее» есть сотни замечательных мастеров. Но кто из них лучше работает? Производственный комитет завкома и хозяйственные активы были заслушаны обстоятельные доклады мастеров В. Аузина из кузнечного, Г. Илларионова из механооборочного и А. Осановича из инструментального цехов.

Лучшие рабочие завода обучают своим методом младших товарищей — и это дает хорошие результаты: ученики рабочего В. Долгова, например, стали изготовлять продукцию на 30—40 процентов больше, чем прежде.

Профсоюзная организация и хозяйственные руководители едины в решении общей задачи: в выполнении государственного задания. Но

ЗАМЕТКИ ПИСАТЕЛЯ

П о п о в о д у древних книг и рукописей

НЕМАЛО времени прошло с тех пор, как в «Литературной газете» было опубликовано коллективное письмо деятелей искусства и литературы об охране и защите памятников древнерусской культуры. К сожалению, должный мер по этому письму не принято. Между тем необходима немедленная, решительная помощь на местах по реставрации пришедших в упадок памятников зодчества.

Особенно неотложна такая работа в северных районах, где под влиянием сурового климата рушатся ценнейшие памятники архитектуры. Примером тому могут служить Кириллов-Белозерский монастырь, Ферапонтов монастырь, расписанный от знаменитым художником Дионисием, Сийский монастырь и многие другие достойные сохранения старинные строения, находящиеся в Вологодчине, Каргополье, Великом Устюге и Сольвычегодске.

С охраной памятников древней культуры неразрывно связано бережливое отношение к древним архивным материалам и сбор их на местах — в районах бывших административных и церковных центров, усадеб и монастырей.

Многие редчайшие документы еще до сих пор находятся у частных лиц. Так, недавно в Пушкинский дом была передана подлинная записка К. Державина, полученная от графини Кореньевой из города Каргополя. В числе бумаг и книг, собранных у частных лиц в районе Холмогор и Каргополя, имеются рукописные свитки Петровской эпохи, рукописные книги: карманный «Апокалипсис», «Синодик или Поминник» с раскрашенными иллюстрациями, отпечатанный на досках без наборного шрифта. Книги направлены против староборядческого учения протопота Аввакума, сожженного в Пустозерском остроге. Для современных художников представляет немалый интерес и книга о том, «как надобно растворять краски и писать ими», и многие другие работы по прикладному искусству и живописи.

Из книг, собранных на Севере, следует отметить редчайший экземпляр — «Правда волк монаршей воле определена наследника державы своей», где по извлечению Петра Первого сказано, что «...не едина во всем мире об-

раз есть высочайшего правительства: но иде главные всего общества дела управляются согласно всем жителям, якое правительство... нарицается Демократия, то-есть Народодержавство...»

Ряд собранных документов допетровской эпохи требует специального расширения, ибо они писаны многими искусными писцами такой скорописью и вязью, что могут быть доступны только людям, непосредственно и долго работающим над древнерусскими рукописями.

Среди редких архивных находок иногда встречаются уникальные документы, считавшиеся бесследно утерянными. Так, в Архангельске, в старинной башне Гостиного двора, в неразорванной ружьяди несколько лет назад была обнаружена коробка с книгой, переплетенной в бархат. В переплете оказались десятки подлинных документов, писанных и исправленных рукой Петра Первого. Об этой находке не было даже публикации в местной печати.

В Каргополе и окрестностях попадались и грамоты, писанные на бересте. Там же был обнаружен Петровский указ от 8 апреля 1708 года о розыске и поимке «шпионов» (шпионов) и изменников — распространителей «преlestных листов» для возмущения народа в российских местах, прилегающих к границам «королевства Швецкого»... Документ составлен довольно пространно, со строгим — под страхом смертной казни — предупреждением: нигде и никому не укрывать «шпигов»...

То, что уничтожено, утеряно, не вернуть. Но то, что случайно сохранилось и находится у частных лиц, надо беречь и изучать. К сожалению, у нас мало специалистов по сбору редких книг и рукописей. В Ленинграде, например, известен один лишь работник — специалист по древним рукописям — научный сотрудник Пушкинского дома В. И. Малахов, который ежегодно совершает длительные поездки на Север и каждый раз привозит уникальные литературные произведения и редчайшие манускрипты.

Делу бережливого хранения древних архивов на местах, сбору и использованию их в научных и других общепольных целях должно быть уделено серьезное внимание.

Константин КОНИЧЕВ

ЧИТАТЕЛЬ ПРОДОЛЖАЕТ РАЗГОВОР

«БРАКОРАЗВОДНАЯ КАНИТЕЛЬ»

В СТАТЬЕ «Бракоразводная канитель» («Литературная газета») 30 ноября этого года) выражено мнение многих читателей — бракоразводный процесс нуждается в упрощении.

Дела о расторжении брака затрагивают интересы тысяч людей и прежде всего интересы женщин-матерей и детей.

Достаточно сказать, что только в один наш Рязанский областной суд ежегодно поступает 1300—1500 бракоразводных дел и решение почти по всем этим делам выносятся одно: брак расторгнуть. Этот факт достаточно убедительно опровергает мысль о том, что усложненный порядок разрешения бракоразводных дел якобы способствует укреплению семьи.

Но мы хотим сказать и о другой стороне дела — о материальном ущербе, который приносят государству бракоразводные дела. Известно, что в судебное заседание по этим делам, кроме истца и ответчика, вызываются свидетели. Это рабочие, служащие, колхозники. Каждому из

них, если он вызван в суд, это время оплачивается по среднему заработку. Если подсчитать эти затраты по всей стране, то получится, конечно, миллионы рублей.

Далее. В краевых и областных судах на рассмотрение дел о расторжении брака выделены по одному-два члена суда, а в Московском областном суде, насколько нам известно, их выделено три.

Если передать вопрос о расторжении брака в органы загса, то только по РСФСР можно будет высвободить не менее 100 членов краевых и областных судов. Это тоже даст немалую экономию государству.

Жизнь показала, что существующий ныне порядок расторжения брака устарел. Мы считаем, что вопрос о расторжении брака нужно передать на разрешение органов загса.

Секретарь парторганизации
Рязанского областного суда
А. НАУМИН,
председатель местного
Т. ГАЛАВАВА,
член суда
А. ВЕРГАЗОВА,
старший консультант
Б. ПЯТНИЦКИЙ.

«ДЕНЬ ПИСАТЕЛЯ» В НОВОСИБИРСКЕ

Месячник книги, который проходил в Новосибирске и Новосибирской области, завершившись традиционным «Днем писателя». В пяти книжных магазинах города поэты, прозаики, критики встретились с читателями. В театре оперы и балета местные поэты выступили с чтением своих стихов.

Д. А. ИМЕННО ТАК хочется назвать Одиннадцатую симфонию Дмитрия Шостаковича, написанную им к скоробалетию Великого Октября. Это симфония о революции 1905 года, о рабочем классе России, о славных пролетарях Питера.

Обращение к теме революции 1905 года (а у Шостаковича уже давно есть цикл хорных поэм на эту тему, и некоторые материалы этого цикла использованы им и в симфонии) оказался весьма плодотворным. Масштабность темы, ее высокий гуманизм, жгучая конфликтность дали благодарную почву музыкальной фантазии композитора, обогатили его мастерство новыми выразительными средствами, расширили круг образов, внесли новые краски в его оркестр.

Симфония состоит из четырех частей, идущих без перерыва и несущих последовательно названия: «Дворцовая площадь», «Девятое января», «Вечная память» и «Набат». Но не только этими «титрами» ограничиваются признаки времени в партитуре. Впервые в симфонии Шостаковича в качестве тематического материала привлечены революционный фольклор, песни эпохи 1905 года — «Слушай», «Вы жертвою пали», «Варшавянка», «Беснуйтесь, тираны» и т. д. Знакомые мотивы звучат у него не наследственно вставленными цитатами, до того почти везде сливаются они со всем остальным текстом сим-

фонии, до такой степени стали ее плотью и кровью. Одним из самых, может быть, ярких примеров здесь может служить обработка мотива песни «Вы жертвою пали». Тема эта меняет не только свой инструментальный наряд, но меняется и сама, растет, развивается — на зеленой веточке мелодии словно пробиваются новые свежие весенние побеги.

Одиннадцатая симфония продолжает единую линию симфонизма Шостаковича. Она стоит в одном ряду с другими его лучшими симфониями, являясь их младшей, но родной сестрой.

Тема непримиримой борьбы антагонистических сил в знаменитой Седьмой, «Ленинградской», симфонии, получающая программное истолкование как тема борьбы двух миров — старого мира кровавого насилия и нового, светлого мира социализма, — фактически проходит через все творчество Шостаковича. Решаемая в лучших созданиях Шостаковича обычно в плане оптимистической трагедии, тема эта, по существу, поговорена композитором и в Одиннадцатой симфонии, будучи лишь перенесена на историческую почву революции 1905 года. Вместе с этой темой в партитуре перешли и те принципы реализма и психологической правды, которым следует Шостакович в своих симфониях (и не только в них).

Покоряющая сила и красота «1905 года» Шостаковича в том, что в его музыке правдиво и убедительно раскрывается психология рабочей массы, диалектика народной души. Образ народа — в росте и изменении — движется

На завод пришли десятиклассницы

В ПЕРЕРЫЕ между двумя сменами рядом с пульсирующей лентой, умокшей на полчасе, идет разбор накопившихся за день вопросов.

Маргарита Соловьева с конвейера номер шесть читает начальнику цеха расписание лекций на 3-м курсе машиностроительного института. Как назло, но одна лекция не согласуется с часами ее работы на заводе. Нелегко это — и работать и учиться.

Просьба работницы Соловьевой близка сердцу начальника цеха Николая Михайловича Вишневецкой. Совсем недавно, три года назад, и она была студенткой того же института. Но куда легче приходится ей, чем Маргарите. Соловьева работает и учится, а Вишневецкая только училась. Что же, очень хорошо, если Гали Родимова согласилась поработать сегодня за подругу.

На той неделе две работницы, молодые матери Ася Казанова и Вера Меркулова, сказали Вишневецкой, что остаются работать за Тамару Кацер — работницу из бригады — тоже студентку института.

— А когда мы все будем учиться, что согласится за нас в день неудачного расписания сделать норму? — улыбается молодой начальник цеха.

— Он не очень спешит, — обле-

Правда, ждать еще не мало до той поры, но и сегодня за ворота Второго часового завода торопятся выйти «добрых два троллея» везущих студентов.

«Заводом десятиклассников» или, точнее, десятиклассниц называют второй часовой. Начальник Десять первого цеха сборки Дмитрий Алексеевич Парамонов держит своеобразное первенство на заводе. Четыре цифры принесла ему это право — 32 рабочих участв в высших учебных заведениях, 46 в техникуме при заводе и в заочных техникумах, около 20 человек посещают школу рабочей молодежи и 325 десятиклассниц (не считая студенток) работают у конвейера.

Давно ли они, как и те двадцать восемь, вчера только впервые переступили порог другого цеха — четвертого, свертели, как не чудо, на все, что свершалось на пульсирующей ленте. Девушки пристально взглядом прожояли блестящие, но пока еще мертвые металлические детали, которым ровно через одну минуту и двадцать одну секунду суджено стать в конце этой ленты часами — «Победа» или «Старт».

— Он не очень спешит, — обле-

ченко вздохнула одна из новеньких.

...В четвертом цехе, куда пришли вчера двадцать восемь новых работниц, трудится самый старый производственный завод. Михаил Иванович Петешкин проработал здесь уже тридцать пять лет. Сейчас в цех, который руководит Петешкин, заглядывают многие часовых дел мастера. Они приезжают сюда с других заводов страны. И нередко обращаются к Михаилу Ивановичу с вопросом: в чем секрет успеха возглавляемого им коллектива? И начальник цеха вместо ответа показывает на юных работниц.

...Три девушки — Римма Шапошникова, Надя Архипова, Рая Сорочкина — сидят рядом, совсем как сидели за партией одной школы, начиная с первого класса. С аттестатом зрелости неразлучные подруги пришли в один и тот же день на этот завод и снова сели рядом. А через год все вместе поступили в приборостроительный техникум.

Об этих трех девушках и всех их подругах, пришедших на завод работать и учиться, говорит М. Петешкин:

— Наша точная механика.

ПО СЛЕДАМ ВЫСТУПЛЕНИЯ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

„КНИЖНЫЕ РЕКИ“

ПОСЛЕ двух с половиной месяцев молчания Министерством просвещения РСФСР откликнулось, наконец, на выступления «Литературной газеты», связанные с ничем не оправданным частым переизданием школьных учебников.

«Коллегия Министерства просвещения РСФСР», — сообщил редакция и. о. министра тов. А. Арсеньев, — обсудила письмо Л. Шварца «Книжные реки», помещенное в № 110 «Литературной газеты», и отклик на это письмо».

Касаясь проблемы стабильности учебников, тов. Арсеньев пишет, что переиздание большинства пособий было вызвано в значительной степени тем, что многие учебники «уже не отвечали задачам, поставленным перед школой решениями XIX и XX съездов КПСС, особенно в области осуществления политехнического обучения».

Однако, пишет тов. Арсеньев, «не всегда и не все вновь созданные учебники оказывались удачными. Так, с серьезными недостатками были выпущены в 1954 году учебники физики для старших классов, которые на следующий же год необходимо было исправить с учетом критических замечаний учителя и научной общественности. В 1956 году был выпущен учебник геометрии для 6—9-х классов, который во второй его части (для 8—9-х классов) оказался неудовлетворительным. Поэтому пришлось в 1957 году переиздавать только первую часть этого учебника для 6-х и 7-х классов».

«Изданные указанных учебников массовым тиражом без предварительной проверки в работе школ», — сообщается в письме, — было серьезной ошибкой Министерства и Учпедгиза».

Что касается других книг, то, как сообщает тов. Арсеньев, «в большинстве своем они, по признанию учителя, гораздо лучше ранее действовавших».

Книжки изданные учебники, за исключением указанных выше, стали стабильными и переработки не подвергаются. В подтверждение говорится об учебниках на текущий 1957/58 и будущий 1958/59 учебные годы: 112 названий из 116 переизданы без изменений (печатаются с матрицы); вновь будут изданы только 3 учебника по немецкому языку для 8-го класса. К работе над новыми учебниками, говорится далее в письме, были широко привлечены опытные учителя, методисты и ученые. Организовывались конкурсы, в результате которых создано более половины новых учебников, а в качестве авторов впервые выступили руководители кафедр

конечные их переиздания. Читатели возражают и против укореившейся в министерстве практики сначала издавать учебники, а потом менять программы; и это часто ведет к различным переделкам учебников.

Почему ни члены коллегии, ни члены парткома министерства уже много лет не задумываются всерьез о том, во сколько обходится государству излишний, затрачиваемый этими переделками, бумага и картон, излишняя перегрузка типографий? Читатели возражают, наконец, тем, что бесконечные переиздания уточненных, исправленных, обновленных и т. п. учебников протрудят родителей ежегодно тратить на приобретение нужных детям книг дополнительные средства.

Вот несколько красочных цифр. На издание учебников энциклопедической географии Мамаева — для 8-го класса (тиражом 800 тыс. экземпляров) и Ляпкина — для 9-го класса (тиражом 1 700 тыс. экземпляров), которыми пользуются в школе в этом году, было израсходовано свыше 1 000 тонн бумаги, 150 тонн калиброванного картона. Продажная стоимость изданных тиражей — около 12 миллионов рублей.

В новом учебном году в каждом из этих учебников заменяется по 60—65 страниц, несколько десятков карт и рисунков. Следовательно, учебниками, выпущенными в предыдущие годы и даже в 1957 году, пользоваться уже нельзя. Значит, родителям придется покупать новые издания?

Значительные исправления внесены и вносятся в другие учебники, например в учебник физики Перышкина для 10-го класса. О какой же стабильности идет речь в письме министерства?

Тов. Арсеньев считает серьезной ошибкой выпуск массовым тиражом учебников без предварительной проверки их добротности в школах. Кто же отвечает за эти ошибки, стоившие миллионов затрат?

В письме тов. Арсеньева говорится, что «дальнейшее привлечение новых сил к работе над учебниками является одной из важных задач Министерства просвещения и Учпедгиза». Хотелось бы в связи с этим спросить у министерства: будут ли организованы широкие открытые конкурсы, начнется ли широкое обсуждение содержания учебников до их выхода или будут найдены другие пути?

В работе над учебниками и в их издании необходимо навести такой порядок, который будет отвечать высоким требованиям нашей жизни. Пора создавать действительно стабильные учебники! Пора остановить «книжные ре-

Коллегия Министерства просвещения РСФСР

Еще несколько вопросов Министерству просвещения РСФСР

единственому, профессору, сотруднику Академии педагогических наук и научно-исследовательских институтов.

Отвечая на критические замечания по поводу неоправданного завышения тиражей ряда учебников, тов. Арсеньев пишет, что «в этом отношении Министерство просвещения не исходило механически из изменения контингентов учащихся. В связи с тем, что, например, общая потребность в учебниках для русских школ РСФСР и союзных республик на 1957/58 учебный год исчислялась в количестве 262 млн. экземпляров, а Учпедгиз издал к новому учебному году 152,5 млн. экземпляров, «оставшее количество учебников... намечено было покрыть за счет изданных в предыдущие годы».

В заключение тов. Арсеньев сообщает, что «через год Учпедгиз заканчивает работу по замене старых учебников новыми», что Министерство просвещения РСФСР задержалось с ответом в «Литературную газету» «из-за сложности данного вопроса» и что «в декабре с. г. на коллегии министерства будет обсуждаться отчет Учпедгиза о работе».

ИЗ ПИСЬМА тов. Арсеньева видно, что министерство не только не отвечает на многие вопросы, поставленные читателями, а, наоборот, уходит от них.

Какие конкретные мероприятия наметила коллегия министерства, чтобы обеспечить действительную стабильность учебников? Привлечены ли работники министерства и Учпедгиза к обсуждению вопроса, поднятых «Литературной газетой» и «Учительской газетой»? Обсуждались ли поступившие из разных мест письма учителей с критическими замечаниями о новых учебниках? Как сократится поток переизданий в 1958 году? Будут ли объявлены новые конкурсы по созданию улучшенных стабильных учебников? Эти и другие вопросы остались без ответа.

Стоило ли доказывать в письме, сколько необходимо была переработка старых и как важно было создать новые учебники, отвечающие задачам политехнического обучения, поставленным перед школой XIX и XX партийными съездами? Читатели возражают не против создания новых учебников — они, конечно, нужны! Речь идет о другом: о неумелом составлении и нерешительном редактировании книг — ведь именно это вызывает бес-

На снимке (слева направо): Рая Сорочкина, Римма Шапошникова и Надя Архипова. Фото А. Липкина

Человек, который не смеется

ВЫ НЕ были в Зареченске несколько лет — как изменился город! Весело улыбаются похорошевшие улицы. Приветливо зашумел долгие годы молчаливый фонтан на городской площади. А куда исчезли выноски и ухабы на мостовых? А где мусорные кучи, которые выставлялись на перекрестках?

Если вы человек любознательный, то, конечно, заинтересуетесь, что является причиной всех этих реформ и преобразований. Но при этом боже вас упаси сказать, что вы — корреспондент газеты.

Зареченцы ответят, загадочно подмигнув.

— Товарищ корреспондент, вы, надо полагать, уже кое-что слышали о Семе Кирилловиче Савостьянове. Это наш нынешний председатель горисполкома. Вам уже, догадываемся, говорили с три короба. Дескать, человек с душой, с сердцем и работает не за страх, а за совесть. Короче говоря, не жалеем. Во всяком случае, вы бы совершили хорошее дело, если бы не написали о нем.

— Почему?

С этим вопросом мы обратились к одному местному старожилу, депутату городского Совета.

— Вся загвоздка, — ответил он, — в прежнем председателе, о котором был до Савостьянова. А о нем стоит вам послушать, ежели на то имеется у вас желание.

— Прежнего председателя величали Тимофеем Егорьевичем Мешковым. Самую меткую характеристику дала ему продавщица одного молочного ларька:

— Поставьте на полчаса рядом с Мешковым бидон с молоком, и молоко непременно скиснет...

Не менее остро оценил его некий абонент городской библиотеки. На той странице «Оливера Твиста» Диккенса, где об одном малопривлекательном персонаже говорится: «Лицо его создано было так, что никогда не могло улыбаться», — вышеупомянутый читатель, нарушив библиотечные правила, написал на полях: «Пожоже на председателя нашего горисполкома».

Да, Мешков никогда не смеялся. Взойдя на высокий пост, Мешков пришел к твердому убеждению, что улыбка не согласуется с достоинством столь ответственного товарища. И для души важности быстро сотворил себе лицо человека, обутую в тесную обувь.

Пушай смеются всякие там референты, консультанты, экономисты, нарядчики и счетоводы. Он, председатель, выше всяких шуточек.

Мешков делал огромные вклады в возмещение в сорочке бочек пустословия. Но напрасно стенографистка захотела бы хоть кое-где поставить на этих безмятежных просторах ремарку: «Смех». «Оживление в зале». Тут полагались пометки иного рода: «сезвота», «легкий храп вплоть до сильного».

Длинный, сухой, он, бывало, стоит на трубу, поднимая кверху свое лицо, и унылым голосом дьячка бубнит, бубнит, открывая миру великие истины о том, что Волга еще до сих пор впадает в Каспийское море, а лошади, невзирая на достижения науки, кушают овес и что вообще, чем тише ешь, тем дальше будешь от высканья.

Он жил и работал без улыбки. С посетителями не разговаривал, а цедил сквозь вставные зубы.

— Я к вам, товарищ председатель, четвертый раз по одному и тому же вопросу.

— Ну и что же?

— Я хотел бы, чтоб вы, наконец...

— Ладно.

— Так общаете?

— Посмотрим.

— Вы уже смотрели пять раз.

— Не мешайте работать.

— Разве это работа?

— Прощу меня не учить!

Это был основной закон его жизни и поведения — «Прощу меня не учить!» Он страшился даже самого невинного замечания, опасаясь инцидентов со стороны подчиненных. И вот тут позволить нам огласить один из последних его приказов: «Секретарю Вершинной ставлю на вид за возражение мне и высказывание своего мнения. В случае повторения будут приняты более строгие меры»...

Он любил издавать приказы. Для него слово «приказ» звучало, как поэма, как романс, как вальс гитары семиструнной.

«Распутника считать в городе с 25 октября с. г.» — оповещал он население в одном из своих приказов. По этому поводу в местной газете появился фельетон — «Непослушный Дед Мороз», так как в день издания мешковского декрета

о распутнике ударил сильный мороз. Не трудно догадаться, что выгладом заброшенным сиротою. Попытки заместителя председателя Сомова и других работников горисполкома заняться малейшим благоустройством пресекались самым решительным образом. Мешков по своей бесталанти и лениности сам ничего не делал и другим не давал делать, считая всякий поиня, всякое шевеление мозгами дерзостью и умалением своего престижа.

— Надо бы, Тимофей Егорьевич, подумать о нашем парке.

— Я и думаю.

— И что же, Тимофей Егорьевич? — Я еще не кончил думать...

— Скоро зима, Тимофей Егорьевич.

— Знаю.

— Надо бы подготовиться.

— Жду указаний из области.

— А разве мы сами ничего не можем?

— Прощу меня не учить!

Но вот летом Зареченску повезло: Мешков уехал в длительный отпуск. Он не был в городе около двух месяцев. Не знаем, как он там отдохнул и как лечился, но город без него и отдохнул, и поправился.

Заместитель председателя Сомов вместе с группой депутатов успели за эти два месяца навести кое-какой порядок в городе. Починили тротуары, покрасили заборы, почистили аллеи в парке, соорудили цветочные клумбы, усилили освещение.

Не ахти как много сделано, но все-таки с непривычки и это бросалось в глаза и радовало.

Радовало, да не всех. Вернулся из отпуска забрызганный Мешков и как глянул на подвиги своего города, то от злости полезел пуше новых зеленых насаждений.

— Кто тут занимается самоуправством? Кто это?..

Но тут же осекся. Потому что ему доложили:

— Вас, Тимофей Егорьевич, дожидаются только что прибывший специальный корреспондент областной газеты.

Специальный корреспондент учтиво дышал, лик его сиял, он был в восторге. Он только что прокатился по городу. Он со всей яркостью подбирал, что город изменился до неузнаваемости.

— По всему выдаться, товарищ Мешков, вы здорово поработали.

Товарищ Мешков не возражал. И вообще он не очень спорил, когда его незаслуженно хвалили. Он только опуская глаза долу и серьезно-опять-таки без улыбки — изрекал одну крепко заученную фразу, которую по древнему преданию сочинил Адам, вкусив яблоко от древа познания добра и зла:

— Не будем успокаиваться на достигнутом и почивать на лаврах. В областной газете появился влюбленный очерк специального корреспондента, озаглавленный «Засучив рукава», в котором очень образно рассказывалось о том, как зареченский председатель ходил круглый год с засученными рукавами и какою радостью от этого получился для населения.

В областном центре кто-то прочитал этот очерк, заинтересовался Мешковым, и Мешков чуть не слезался работником областного масштаба.

— Да, дорогой товарищ, продолжил свой рассказ мой собеседник. — Еще одну тучку, и свершилось бы возмещение Мешкова. Но мы, депутаты, вовремя подоспели, вмешались и приостановили. Слов нет, мы его критиковали и поправляли, но недостаточно твердо. И лишь узнав, что мокрую курицу хотят провезти в соколы, мы серьезно встревожились. В области, конечно, он не попал. Где он нынче — не знаем. Научился ли он работать? Хотит ли по-прежнему холодный и сумрачный, — неизвестно... А сейчас у нас председателем человек весьма достойный — Савостьянов Семен Кириллович. И наши жители бояться его потерять. А лишиться его очень легко. Стоит написать о нем хвалебную статью, и его тотчас же заберут от нас на предмет выдвижения на более высокий пост.

После короткой паузы наш собеседник заключил:

— Но все-таки это было бы неправильно — не писать. Надо написать. Почему не отметить хороших работников? Не будем их замалчивать. В порядке, так сказать, обмена опытом.

Г. РЫКЛИН

БОГАТЫРСКАЯ СИМФОНИЯ РЕВОЛЮЦИИ

через весь «1905 год», определяет динамику его внутреннего развития. В первой части музыка с трепетной чувствительностью передает гулкую настроенную тишину и бездумно заснеженной Дворцовой площади. И только сигналы сторожевых постов и мотив «Слушай!» нарушают безмолвие. Композитор точен и закончен. От унылого возгласа «Слушай!» как будто еще больше сгущается тревожная угрюмость мертвого дома на мертвой площади. Вместе с тем мотив старой песни напоминает о живом, неумирном народе, свято берегущем в душе мечту о свободе, о грядущей революции. В последней части — «Набат» — перед нами волнуется и шумит уже целое народное море.

Между этими двумя крайними точками симфонии протекает трагическая эпопея «красового воскресенья», кульминация которой приходится на финал второй части («Девятое января») — легкой разлук, как бы два раздела, два момента в развитии трагических событий. Первый, начальный, и одинокий голос альтов начинает мотив «Вы жертвою пали». И чудится, будто русская женщина, мать, — в черном платке, из-под которого выбиваются пряди седых волос, — молча, медленно идет по площади. Нагибаясь, она всматривается в лица убитых, запрокинутых нетающими уже снежинками. Мать видит своих сыновей. Глаза ее сухи — так бескрайняя и величественна ее народная скорбь, что она уже не терпит сентиментальности, мелодрамы, слезливости...

Не смиренная, обманутая толпа движется в торжественном похоронном марше третьей части. В музыке слышится богатырская поступь рабочих колонн, а в песенном разлук четвертой части звучит мощь нарастающего народного движения. Перед нами как будто прокладывает преображенные, возмужавшие русские люди, люди из того гордого племени нестигаемых революционеров-богатырей, которые в декабре 1905 года сражались на Пресненских баррикадах Москвы, а через двенадцать лет штурмовали Зимний.

Так начисто преодолевается в симфонии та жертвенность, та трагическая обреченность, которые могли быть заложены в теме «красового воскресенья». В Одиннадцатой симфонии перед нами история, увиденная глазами нашего современника с глазами Октябрьского социализма...

Такова новая партитура Дмитрия Шостаковича. С огромным успехом и подъемом симфония была уже сыграна в Москве (Государственным симфоническим оркестром СССР под управлением Натана Рахлина) и в Ленинграде (оркестром филармонии под управлением Евгения Мравинского). Но, конечно, это только самое начало жизни симфонии на концертной эстраде. Симфония «1905 года» должна стать достойным самым широким масс слушателей. Она свидетельствует о чудесном цветении дарования Шостаковича, о зрелости советского симфонизма.

М. СОКОЛЬСКИЙ

н, так всегда бывало у Шостаковича: не сам по себе натиск вражеских сил изображался композитором, а прежде всего противодействие этому натиску — вот что являлось решающим в его партитуре. Огромной ожесточенности и страстности достигает драматический конфликт в музыке «красового воскресенья». И опять-таки здесь дело не в изображении свиста нагаяк, картежных залпов или наступления печатающих шаг воинских колонн. А во все возрастающей мощи рабочего сопротивления. После «просветительской» интонации в начале — сейчас в музыке звучат ярость народного гнева, решимость стоять насмерть.

Вслушайтесь в музыку следующих 3-й и 4-й частей. Как величественный рекевием памяти погибших борцов революции, воспринимается вся третья часть симфонии. Музыка здесь полна скорбной патетики и вместе с тем гордого величия и суровой нежности. Смолкнул бой. Ночь опустилась на притихшую площадь. В оркестре — в басах, чуть слышимые шорохи — шажки, и одинокий голос альтов начинает мотив «Вы жертвою пали». И чудится, будто русская женщина, мать, — в черном платке, из-под которого выбиваются пряди седых волос, — молча, медленно идет по площади. Нагибаясь, она всматривается в лица убитых, запрокинутых нетающими уже снежинками. Мать видит своих сыновей. Глаза ее сухи — так бескрайняя и величественна ее народная скорбь, что она уже не терпит сентиментальности, мелодрамы, слезливости...

Республиканский кинофестиваль

В КИЕВЕ и других городах Украины начинается республиканский кинофестиваль, посвященный славному юбилею Советской Украины. В дни фестиваля будут демонстрироваться последние работы украинских кинематографистов. Зритель увидит фильм «Диктатура», поставленный режиссером В. Лапокинцем по одноименной

песне И. Микитенко (автор сценария А. Левада).

О судьбах рядовых советских людей расскажет фильм «Далеко и близко», который снимали режиссеры А. Козырь и Н. Макаренко по сценарию Н. Макаренко. Будут показаны фильмы «Ласточка», «Орленок» и другие.

БОГАТЫРСКАЯ СИМФОНИЯ РЕВОЛЮЦИИ

не смиренная, обманутая толпа движется в торжественном похоронном марше третьей части. В музыке слышится богатырская поступь рабочих колонн, а в песенном разлук четвертой части звучит мощь нарастающего народного движения. Перед нами как будто прокладывает преображенные, возмужавшие русские люди, люди из того гордого племени нестигаемых революционеров-богатырей, которые в декабре 1905 года сражались на Пресненских баррикадах Москвы, а через двенадцать лет штурмовали Зимний.

Так начисто преодолевается в симфонии та жертвенность, та трагическая обреченность, которые могли быть заложены в теме «красового воскресенья». В Одиннадцатой симфонии перед нами история, увиденная глазами нашего современника с глазами Октябрьского социализма...

Такова новая партитура Дмитрия Шостаковича. С огромным успехом и подъемом симфония была уже сыграна в Москве (Государственным симфоническим оркестром СССР под управлением Натана Рахлина) и в Ленинграде (оркестром филармонии под управлением Евгения Мравинского). Но, конечно, это только самое начало жизни симфонии на концертной эстраде. Симфония «1905 года» должна стать достойным самым широким масс слушателей. Она свидетельствует о чудесном цветении дарования Шостаковича, о зрелости советского симфонизма.

М. СОКОЛЬСКИЙ

БОГАТЫРСКАЯ СИМФОНИЯ РЕВОЛЮЦИИ

не смиренная, обманутая толпа движется в торжественном похоронном марше третьей части. В музыке слышится богатырская поступь рабочих колонн, а в песенном разлук четвертой части звучит мощь нарастающего народного движения. Перед нами как будто прокладывает преображенные, возмужавшие русские люди, люди из того гордого племени нестигаемых революционеров-богатырей, которые в декабре 1905 года сражались на Пресненских баррикадах Москвы, а через двенадцать лет штурмовали Зимний.

Так начисто преодолевается в симфонии та жертвенность, та трагическая обреченность, которые могли быть заложены в теме «красового воскресенья». В Одиннадцатой симфонии перед нами история, увиденная глазами нашего современника с глазами Октябрьского социализма...

Такова новая партитура Дмитрия Шостаковича. С огромным успехом и подъемом симфония была уже сыграна в Москве (Государственным симфоническим оркестром СССР под управлением Натана Рахлина) и в Ленинграде (оркестром филармонии под управлением Евгения Мравинского). Но, конечно, это только самое начало жизни симфонии на концертной эстраде. Симфония «1905 года» должна стать достойным самым широким масс слушателей. Она свидетельствует о чудесном цветении дарования Шостаковича, о зрелости советского симфонизма.

М. СОКОЛЬСКИЙ

не смиренная, обманутая толпа движется в торжественном похоронном марше третьей части. В музыке слышится богатырская поступь рабочих колонн, а в песенном разлук четвертой части звучит мощь нарастающего народного движения. Перед нами как будто прокладывает преображенные, возмужавшие русские люди, люди из того гордого племени нестигаемых революционеров-богатырей, которые в декабре 1905 года сражались на Пресненских баррикадах Москвы, а через двенадцать лет штурмовали Зимний.

Так начисто преодолевается в симфонии та жертвенность, та трагическая обреченность, которые могли быть заложены в теме «красового воскресенья». В Одиннадцатой симфонии перед нами история, увиденная глазами нашего современника с глазами Октябрьского социализма...

Такова новая партитура Дмитрия Шостаковича. С огромным успехом и подъемом симфония была уже сыграна в Москве (Государственным симфоническим оркестром СССР под управлением Натана Рахлина) и в Ленинграде (оркестром филармонии под управлением Евгения Мравинского). Но, конечно, это только самое начало жизни симфонии на концертной эстраде. Симфония «1905 года» должна стать достойным самым широким масс слушателей. Она свидетельствует о чудесном цветении дарования Шостаковича, о зрелости советского симфонизма.

М. СОКОЛЬСКИЙ

ОТКРЫТИЕ НОВЫХ БОГАТСТВ

Обсуждение произведений якутских писателей

НА ОДНОМ из концертов наших гостей выступил якутский мальчик-пианист. Он исполнил Рахманинова. В шуме оваций — они относились не только к пианисту, а к великим достижениям советской культуры — я услышал в публике фразу, которую, наверное, никогда не забуду: «Да это же, как третий спутник!»

Е. Пермитин рассказывал об этом слове, выступая с заключительным словом на обсуждении книг якутских прозаиков, проведенном Оргкомитетом Союза писателей РСФСР. Единственное мнение всех выступивших: якутские товарищи привезли в Москву книги, свидетельствующие о дальнейшем росте родной Октябрь литературы Якутии, о подъеме культуры якутского народа...

Об этих книгах шел разговор дружеский и конкретный. В. Архангельский посвятил свое выступление детской повести Н. Габшвеца «В далеком Амгычане».

На меня повеяло Якутией, — сказал он, — ее пейзажами, бытом ее людей. Дела якутских пионеров-героев повести — описаны увлекательно и точно. Слабые выплывают характеры ребят. Подчас схематичны образы взрослых.

О повести покойного якутского писателя Э. Эристана «Марьячские ребята», в частности, говорила К. Львова: — Я впервые прочла эту книгу и жалю, что не знала ее раньше. На мой взгляд, это настоящее произведение социалистического реализма — книга правды и революционного пафоса. К сожалению, перевод Ан. Ольхона не удовлетворяет.

Л. Кассиль поделился своими впечатлениями о книге рассказов Софрония Данилова. Детская литература в Якутии развивается хорошо, книга Данилова показывает это. Автор знает и любит ребят. Ребенок обладает очень широким кругом интересов, он интересуется буквально всем на свете, и очень важно, чтобы детский писатель это понимал. У Данилова — хорошее творческое воображение, он умеет найти удачный «поворот», интересный и поучительный конфликт. Жаль только, что кое-где он сбивается на дидактику, на «служебно-педагогический» разговор с детьми. Иногда это ведет к скатыванию: словно бы весь рассказ ластиком почистили.

Ф. Малов рассказал о сборнике рассказов живущего в Якутии русского писателя Ю. Шамшуркина. У автора есть своя манера, он мастер охотничьей новеллы-миниатюры, говорил оратор.

О писателе Н. Якутском говорил С. Баруздин.

— Я прочел его повесть «Золотой ручей» и сборник рассказов «Первый выстрел». Для меня это — большое и радостное открытие. Рассказы Н. Якутского познавательны и национально своеобразны.

П. Федоров подробно анализировал один из лучших якутских романов — «Всенюю пору» Н. Мординова. В романе есть прекрасные сцены и образы. Хороши народные сказки, вставленные в роман, но собранные в одном месте, они несладко утяжеляют сюжетное повествование. Порой схематичны и военные сцены — они оставляют впечатление торопливости автора. Н. Мординов поблагодарил московских товарищей за дружескую критику.

Замечания П. Федорова верны и очень полезны мне, — сказал он. — Здесь много и справедливо критиковали переводчиков. Но нельзя забывать и ту работу, которую они сделали. Я, например, очень признателен переводчице моего романа А. Дмитриевой.

На обсуждении выступили также Д. Романенко, А. Буталин, Г. Ершов, Н. Якутский (он остановился на индустриальной теме, — работы здесь для якутских писателей еще непочатый край), Н. Габшвец.

Радость открытия новых, мало известных доселе богатств — вот главное чувство, которым пронизаны были выступления московских поэтов и критиков на обсуждении якутской поэзии.

Н. Сидоренко рассказал о своем первом знакомстве с творчеством одного из старейших якутских поэтов — Эллэя, знакомство, которое несколько лет назад «заманило» русского поэта и переводчика в Якутию.

Из произведений якутской драматургии обсуждались три пьесы: «Братя» С. Ефремова, «Кузнец Кожур» Д. Сидцева-Смоленова и «Мачехи» В. Протодьяконова. По этим пьесам выступили В. Пименов, В. Любимова, В. Пистоленко, А. Каратаев, И. Вишняков, Д. Зорин, А. Сумков, И. Куприянов, председательствующий Ю. Чепурин, якутские критики Н. Канаев и Г. Васильев, поэт К. Урастыров, писатель Н. Якутский и автор разбирательных пьес. Все выступившие признали, что отсутствие на обсуждении последних работ якутских драматургов (пьесы, представленные на обсуждение, написаны в 30-х — начале 40-х годов) ослабило значение разговора.

На обсуждении также обсуждались три пьесы: «Братя» С. Ефремова, «Кузнец Кожур» Д. Сидцева-Смоленова и «Мачехи» В. Протодьяконова. По этим пьесам выступили В. Пименов, В. Любимова, В. Пистоленко, А. Каратаев, И. Вишняков, Д. Зорин, А. Сумков, И. Куприянов, председательствующий Ю. Чепурин, якутские критики Н. Канаев и Г. Васильев, поэт К. Урастыров, писатель Н. Якутский и автор разбирательных пьес. Все выступившие признали, что отсутствие на обсуждении последних работ якутских драматургов (пьесы, представленные на обсуждение, написаны в 30-х — начале 40-х годов) ослабило значение разговора.

Обнаружили такое мужество, такой побуждающий патриотизм, такую волю к борьбе и победе, такую выдержку, смежку, ловкость, которыми, право, нельзя не восхищаться.

Что двигало этими людьми? Ведь каждый из них в отдаленности мог как будто и не участвовать в подпольной борьбе, мог найти в тех условиях какие-то возможности тишины и мирно присутствовать, стараясь не попадаться на глаза оккупантам... В том-то и дело, что не мог! Не мог в силу своего душевного склада, своего миропонимания.

Юноша Борис Брыжовский ищет единомышленников-патриотов, добирается к ним, находит возможность воевать с врагом здесь, в глубоком вражеском тылу. И вот вытравляется в борьбу все семья Брыжовых — отец, мать и сын — семья, о которой так тепло и правдиво рассказал в своей книге Медведев.

А сколько их, таких семей! Книга Медведева явно перенасыщена именами, героями. Это, может быть, ее недостаток с точки зрения литературной техники. Автор, работая над книгой, все время мучительно пытался сократить количество действующих лиц, понимая, что существуют законы читательского восприятия, законы прозы. Но для писателя законы борьбы и правды были выше, и он жертвовал многим во имя правды. Он спрашивал себя: а как быть с действующими лицами, за которыми стоят живые люди? Как быть с этими десятками и сотнями людей, из которых ка-

ждый по-своему замечательен, каждый достоин отдельной книги?

Очевидно, автор романа, имея дело с такими прототипами, поставил бы объединить несколько лиц в один образ. Но Медведев знал, что сила его книги — в документальности. И он сохранил почти всех этих героев. Некоторые персонажи, казалось бы, совсем не обязательны по сюжету. Вот, например, Сергей Барский, верное, военнопленный, называвшийся этим именем. Рассказ о нем — это, по существу, вставная новелла, без нее, казалось, можно бы и обойтись. Но разве история этого борца-одиночки, смелого человека, который не упустил случая вредить гитлеровцам, — разве эта история не находится в глубокой внутренней связи со всем материалом книги?

Перед нами развертывается картина подполья, охватившего весь город, объединившего сотни людей различной судьбы, различного возраста и профессии. — картина народной борьбы. И когда кончатся читать эту книгу, на миг закрылась глаза и думаешь о прочитанном, — реально ощущаешь, как из отдельных схематических набросков вырастает образ несгибаемого народа, образ не отдельного героя, а массы, воспитанной Коммунистической партией.

Борьба возглавлялась коммунистами. Личь очень немногие из них были специально оставлены в

Якутию и «заставили» изучать ее замечательную жизнь и ее поэзию. — В творчестве якутских поэтов, — сказал Н. Сидоренко, — сильно и органически звучат любовь к родной земле, внимание к ее прошлому и настоящему, мечты о ее будущем. Этой народностью, близостью к жизни народа и, в частности, к устному народному творчеству, традиции которого живут и в сегодняшних стихах, якутская поэзия показывает пример всем нам.

«Открывавшие книги якутских поэтов, — к сожалению, мы до сих пор мало их читали! — и входили в богатый, своеобразный поэтический мир». Такие или примерно такие слова, в разных вариациях, произнесены были многими участниками обсуждения — и В. Казимиром, и И. Смеляковым, и К. Мурзин, и С. Баруздин, и В. Котовым, и В. Шенотевым. Конечно, не все, что можно увидеть в книгах якутских поэтов, поправилось их русским товарищам: если бы обсуждение свелось только к похвалам и аплодисментам, оно не удовлетворило бы прежде всего якутских литераторов.

На обсуждении отмечалось, например, что не все поэты Якутии избавились от сухой, «общезнаковой» риторики, что не всегда тема новой Якутии получает в поэзии конкретное, образное яркое воплощение. Были на обсуждении и споры. В. Бугаевскому показалось, что у П. Тобуркова слабо чувствуется национальный колорит, — другие оспорили это мнение. Были высказаны интересные суждения о том, что такое национальный колорит (выступил С. Смирнова, В. Протодьяконова, А. Буталина, В. Котова и др.). Развернулась полемика вокруг стихов якутского поэта С. Васильева.

Это хорошая черта обсуждения — униканция творческих пристрастий не должно быть, и каждый якутский поэт сам сумеет извлечь пользу для себя из этих споров. Положительно отмечены были пожелания к будущим произведениям поэта Эллэя «Чурмучуку», стихи И. Гоголева, Сем. Данилова: много теплых слов было сказано о русском поэте, живущем в Якутии, хорошем переводчике якутских поэтов А. Лаврик.

Итак, богатства, накопленные якутской поэзией, немалые. — Но отношение к ним должно быть более внимательным — вот вторая главная тема обсуждения. Как уже не раз отмечалось на декадах и вечерах национальных литератур в Москве, для обсуждения стихов надо обязательно иметь подстрочники, причем квалифицированные, — подстрочничков и на этот раз не было. Отмечалось далее, что следует гораздо больше внимания уделять качеству переводов. В выступлениях С. Линкина, Я. Смелякова, Г. Васильева и других содержалась резкая, но справедливая критика работы некоторых переводчиков (например О. Иваньской).

Досадно также, что многие произведения якутских поэтов последнего времени не были переведены и представлены на обсуждение («не успели»); якутская поэзия ушла вперед, а в творческом развитии таких поэтов, как Л. Попов, например, собравшие русские поэты и критики не имели возможности судиться... А жалко! Картина была бы более полной, и пользы было бы больше.

Но, несмотря на эти упущения, обсуждение было, конечно, полезным и прошло активно. В заключение председательствовавший Сергей Смирнов подробно проанализировал стихотворения ряда якутских поэтов и призвал их создавать крылатые, яркие стихи, способные прочно захватывать сердце читателя.

Вечер открыла Елена Кононенко. О большом творческом пути старейшего советского писателя-очеркиста рассказал В. Величко. Глубокой партийностью проникнуты очерки и рассказы А. Колосова. Об этом и о том, как он работал в коллективе газеты «Правда», пользуется любовью товарищей, говорил в своей речи член редколлегии «Правды» Г. Обедков. Своими воспоминаниями о Колосове — журналисте, пропагандисте, работнике советского аппарата первых лет революции поделился К. Горбунов, Г. Гейлер, Л. Субоцкий.

Выступившие затем У. Жуконин, Б. Галин, Л. Кудраватых, П. Беляский рассказывали о Колосове — душевном человеке, высказательном художнике. Товарищи отмечали высокие художественные достоинства произведений, вошедших в отчетный «Как расцветала степь». Присутствующие высказали единодушное мнение о том, что произведения А. Колосова, сказавшего свое яркое слово в истории русского советского очерка, надо издавать больше, сделать их достоянием широких масс читателей.

Вечер открыла Елена Кононенко. О большом творческом пути старейшего советского писателя-очеркиста рассказал В. Величко. Глубокой партийностью проникнуты очерки и рассказы А. Колосова. Об этом и о том, как он работал в коллективе газеты «Правда», пользуется любовью товарищей, говорил в своей речи член редколлегии «Правды» Г. Обедков. Своими воспоминаниями о Колосове — журналисте, пропагандисте, работнике советского аппарата первых лет революции поделился К. Горбунов, Г. Гейлер, Л. Субоцкий.

Выступившие затем У. Жуконин, Б. Галин, Л. Кудраватых, П. Беляский рассказывали о Колосове — душевном человеке, высказательном художнике. Товарищи отмечали высокие художественные достоинства произведений, вошедших в отчетный «Как расцветала степь». Присутствующие высказали единодушное мнение о том, что произведения А. Колосова, сказавшего свое яркое слово в истории русского советского очерка, надо издавать больше, сделать их достоянием широких масс читателей.

Ударил по гуртам батареи, задымилось кровавое месиво, поднялся неистовый рев, встала пыль... — тишет Гончар. — Не предвидел

обнаружили такое мужество, такой побуждающий патриотизм, такую волю к борьбе и победе, такую выдержку, смежку, ловкость, которыми, право, нельзя не восхищаться.

Что двигало этими людьми? Ведь каждый из них в отдаленности мог как будто и не участвовать в подпольной борьбе, мог найти в тех условиях какие-то возможности тишины и мирно присутствовать, стараясь не попадаться на глаза оккупантам... В том-то и дело, что не мог! Не мог в силу своего душевного склада, своего миропонимания.

Юноша Борис Брыжовский ищет единомышленников-патриотов, добирается к ним, находит возможность воевать с врагом здесь, в глубоком вражеском тылу. И вот вытравляется в борьбу все семья Брыжовых — отец, мать и сын — семья, о которой так тепло и правдиво рассказал в своей книге Медведев.

А сколько их, таких семей! Книга Медведева явно перенасыщена именами, героями. Это, может быть, ее недостаток с точки зрения литературной техники. Автор, работая над книгой, все время мучительно пытался сократить количество действующих лиц, понимая, что существуют законы читательского восприятия, законы прозы. Но для писателя законы борьбы и правды были выше, и он жертвовал многим во имя правды. Он спрашивал себя: а как быть с действующими лицами, за которыми стоят живые люди? Как быть с этими десятками и сотнями людей, из которых ка-

ждый по-своему замечательен, каждый достоин отдельной книги?

Очевидно, автор романа, имея дело с такими прототипами, поставил бы объединить несколько лиц в один образ. Но Медведев знал, что сила его книги — в документальности. И он сохранил почти всех этих героев. Некоторые персонажи, казалось бы, совсем не обязательны по сюжету. Вот, например, Сергей Барский, верное, военнопленный, называвшийся этим именем. Рассказ о нем — это, по существу, вставная новелла, без нее, казалось, можно бы и обойтись. Но разве история этого борца-одиночки, смелого человека, который не упустил случая вредить гитлеровцам, — разве эта история не находится в глубокой внутренней связи со всем материалом книги?

Перед нами развертывается картина подполья, охватившего весь город, объединившего сотни людей различной судьбы, различного возраста и профессии. — картина народной борьбы. И когда кончатся читать эту книгу, на миг закрылась глаза и думаешь о прочитанном, — реально ощущаешь, как из отдельных схематических набросков вырастает образ несгибаемого народа, образ не отдельного героя, а массы, воспитанной Коммунистической партией.

Борьба возглавлялась коммунистами. Личь очень немногие из них были специально оставлены в

Анатолий ЛЕВУШКИН

ВОЛКИ

Валекке от просека Снеговой целиной
Пробираются волки
Под ущербиной луной,
Мы по вольемому следу
Снежной степью продем,
Вспыхнет роса к расвету
Кумачовым огнем.
И замечут волки,
И отпрянут назад —
Взгляд упрямой дауствалки
Глянет зерно в глаза,
И ударит металлом
В жесткий выгнутый лоб,
И с бесильным оскалом
Хищник рхнет в сугроб.
Вот уж мертвая стая
Разметалась в снегу,
Но, промашки не зная,
Мы стоим нацелу.
Мы по-прежнему зорко
Смотрим в доли поля:
Где-то рыскают волки,
Кровавою, лютой,
Их следы на планете
Не пропали еще.
Близко красного цвета!
К другу плечом!
Рязань

Валекке от просека Снеговой целиной Пробираются волки Под ущербиной луной, Мы по вольемому следу Снежной степью продем, Вспыхнет роса к расвету Кумачовым огнем. И замечут волки, И отпрянут назад — Взгляд упрямой дауствалки Глянет зерно в глаза, И ударит металлом В жесткий выгнутый лоб, И с бесильным оскалом Хищник рхнет в сугроб. Вот уж мертвая стая Разметалась в снегу, Но, промашки не зная, Мы стоим нацелу. Мы по-прежнему зорко Смотрим в доли поля: Где-то рыскают волки, Кровавою, лютой, Их следы на планете Не пропали еще. Близко красного цвета! К другу плечом! Рязань

Вечер памяти А. Колосова

В ЦЕНТРАЛЬНОМ Доме литераторов состоялся организационно-художественной литературы Московского отделения Союза писателей вечер, посвященный памяти Алексея Ивановича Колосова, в связи с годовщиной со дня его смерти.

Вечер открыла Елена Кононенко. О большом творческом пути старейшего советского писателя-очеркиста рассказал В. Величко. Глубокой партийностью проникнуты очерки и рассказы А. Колосова. Об этом и о том, как он работал в коллективе газеты «Правда», пользуется любовью товарищей, говорил в своей речи член редколлегии «Правды» Г. Обедков. Своими воспоминаниями о Колосове — журналисте, пропагандисте, работнике советского аппарата первых лет революции поделился К. Горбунов, Г. Гейлер, Л. Субоцкий.

Выступившие затем У. Жуконин, Б. Галин, Л. Кудраватых, П. Беляский рассказывали о Колосове — душевном человеке, высказательном художнике. Товарищи отмечали высокие художественные достоинства произведений, вошедших в отчетный «Как расцветала степь». Присутствующие высказали единодушное мнение о том, что произведения А. Колосова, сказавшего свое яркое слово в истории русского советского очерка, надо издавать больше, сделать их достоянием широких масс читателей.

Ударил по гуртам батареи, задымилось кровавое месиво, поднялся неистовый рев, встала пыль... — тишет Гончар. — Не предвидел

обнаружили такое мужество, такой побуждающий патриотизм, такую волю к борьбе и победе, такую выдержку, смежку, ловкость, которыми, право, нельзя не восхищаться.

Что двигало этими людьми? Ведь каждый из них в отдаленности мог как будто и не участвовать в подпольной борьбе, мог найти в тех условиях какие-то возможности тишины и мирно присутствовать, стараясь не попадаться на глаза оккупантам... В том-то и дело, что не мог! Не мог в силу своего душевного склада, своего миропонимания.

Юноша Борис Брыжовский ищет единомышленников-патриотов, добирается к ним, находит возможность воевать с врагом здесь, в глубоком вражеском тылу. И вот вытравляется в борьбу все семья Брыжовых — отец, мать и сын — семья, о которой так тепло и правдиво рассказал в своей книге Медведев.

А сколько их, таких семей! Книга Медведева явно перенасыщена именами, героями. Это, может быть, ее недостаток с точки зрения литературной техники. Автор, работая над книгой, все время мучительно пытался сократить количество действующих лиц, понимая, что существуют законы читательского восприятия, законы прозы. Но для писателя законы борьбы и правды были выше, и он жертвовал многим во имя правды. Он спрашивал себя: а как быть с действующими лицами, за которыми стоят живые люди? Как быть с этими десятками и сотнями людей, из которых ка-

ждый по-своему замечательен, каждый достоин отдельной книги?

Очевидно, автор романа, имея дело с такими прототипами, поставил бы объединить несколько лиц в один образ. Но Медведев знал, что сила его книги — в документальности. И он сохранил почти всех этих героев. Некоторые персонажи, казалось бы, совсем не обязательны по сюжету. Вот, например, Сергей Барский, верное, военнопленный, называвшийся этим именем. Рассказ о нем — это, по существу, вставная новелла, без нее, казалось, можно бы и обойтись. Но разве история этого борца-одиночки, смелого человека, который не упустил случая вредить гитлеровцам, — разве эта история не находится в глубокой внутренней связи со всем материалом книги?

Перед нами развертывается картина подполья, охватившего весь город, объединившего сотни людей различной судьбы, различного возраста и профессии. — картина народной борьбы. И когда кончатся читать эту книгу, на миг закрылась глаза и думаешь о прочитанном, — реально ощущаешь, как из отдельных схематических набросков вырастает образ несгибаемого народа, образ не отдельного героя, а массы, воспитанной Коммунистической партией.

Борьба возглавлялась коммунистами. Личь очень немногие из них были специально оставлены в

ДОБЫВАЯ СЧАСТЬЕ НАРОДУ...

С НАЧАЛА журнал «Витязня», а затем «Октябрь» познакомили читателя с новым романом украинского писателя Олега Гончара «Перекоп». Это произведение вполне самостоятельно и в то же время продолжает известный роман Гончара «Таврия». Оба романа связаны единством разрабатываемой темы и общностью главных героев.

«Перекоп» посвящен событиям на таврийской окраине Украины во времена гражданской войны и интервенции. Основные герои романа — люди из народа, патриоты, беззаветно преданные своей Родине, тому народу, что принес народу Октябрь.

Читатель встречается в «Перекопе» с Дмитрием Килегей, бывшим грузчиком, кавалеристом — участником первой мировой войны, боевым руководителем отрядов, борющихся с белогвардейцами и интервентами; с сыпавшимся солдатами и виноградом Иваном Оленчуком; с вожаком асканийской белоты Дунко Ярьской; с отважным венгером Яношем, отдавшим свою жизнь за русскую революцию; с молодой учительницей Светланой Мурашко; с матросом-комиссаром Леонидом Бронниковым и его молодой женой Витанькой, сестрой Дунко, и многими другими из степной революционной волыньки, вставшей за правду новой жизни.

В «Таврии» мы узнали, как многие из них сделали первые революционные шаги во время событий 1905 года. Теперь они снова вышли на смертный бой за волю, за правду, за власть Советов. Но не только от «Таврии» к «Перекопу» выросли герои, они растут, изменяются и в пределах нового романа. Беззаботный весельчак Ярьско превращается в отважного борца, героя Каховского плацдарма, а затем Переконского штурма. Витанья выходит на дорогу большой общественной деятельности, батрачка Наталья становится на путь активной борьбы.

В романе показаны также Фрунзе, Ворошилов. В лагере врагов полюбил Врангеля. Масштаб повествования чрезвычайно широк, так же широк и простор, как прибрежные степи, романтически воспеты писателем. «Перекоп» написан в романтическом стиле, написан как героическое сказание, когда герои вырастают до пределов мечты. Надо сказать, что романтичность, поэтичность героев и событий — это вообще отличительная черта писателя Олега Гончара.

Но в «Перекопе», как и в «Таврии», она имеет и еще более глубокое, так сказать, историческое значение. Так и, пожалуй, только так могут смотреть на героев народной борьбы выросшие за ними поколения.

Для меня страстно, написанные рукой Олега Гончара, невольно ассоциируются с ароматной, пахнущей украинской степью, поэтичной прозой Юрия Яновского в его «Величье» или драме «Дума о Британке». Гончар принадлежит к новому поколению писателей, новую видимость Великой Отечественной войне, но не испытывая гражданской оцепенения. Впечатления о ней пришли к писателю через воспоминания очень раннего детства, через рассказы современников и изучение материалов эпохи. И, конечно, кое-что из личных переживаний, из более позднего периода он перенес в более ранний.

Нет ничего удивительного, что в прозе Гончара все несколько, если можно так выразиться, оролено. Наряду с очень ошутливыми реалиями — романтические галлюцинации. Люди превращаются в богатырей, они живут в некоем ороле, их дела для потомков кажутся чудоточкой сверхъестественности. Скажем, Гончар рисует картину первого штурма Перекона повстанцами. На переднем укрепился белогвардейский полковник Лесобродский. Повстанцы, используя опыт запорожцев, наступают под прикрытием многотысячного стада крупнорогих волов.

Ударил по гуртам батареи, задымилось кровавое месиво, поднялся неистовый рев, встала пыль... — тишет Гончар. — Не предвидел

обнаружили такое мужество, такой побуждающий патриотизм, такую волю к борьбе и победе, такую выдержку, смежку, ловкость, которыми, право, нельзя не восхищаться.

Что двигало этими людьми? Ведь каждый из них в отдаленности мог как будто и не участвовать в подпольной борьбе, мог найти в тех условиях какие-то возможности тишины и мирно присутствовать, стараясь не попадаться на глаза оккупантам... В том-то и дело, что не мог! Не мог в силу своего душевного склада, своего миропонимания.

Юноша Борис Брыжовский ищет единомышленников-патриотов, добирается к ним, находит возможность воевать с врагом здесь, в глубоком вражеском тылу. И вот вытравляется в борьбу все семья Брыжовых — отец, мать и сын — семья, о которой так тепло и правдиво рассказал в своей книге Медведев.

А сколько их, таких семей! Книга Медведева явно перенасыщена именами, героями. Это, может быть, ее недостаток с точки зрения литературной техники. Автор, работая над книгой, все время мучительно пытался сократить количество действующих лиц, понимая, что существуют законы читательского восприятия, законы прозы. Но для писателя законы борьбы и правды были выше, и он жертвовал многим во имя правды. Он спрашивал себя: а как быть с действующими лицами, за которыми стоят живые люди? Как быть с этими десятками и сотнями людей, из которых ка-

ждый по-своему замечательен, каждый достоин отдельной книги?

Очевидно, автор романа, имея дело с такими прототипами, поставил бы объединить несколько лиц в один образ. Но Медведев знал, что сила его книги — в документальности. И он сохранил почти всех этих героев. Некоторые персонажи, казалось бы, совсем не обязательны по сюжету. Вот, например, Сергей Барский, верное, военнопленный, называвшийся этим именем. Рассказ о нем — это, по существу, вставная новелла, без нее, казалось, можно бы и обойтись. Но разве история этого борца-одиночки, смелого человека, который не упустил случая вредить гитлеровцам, — разве эта история не находится в глубокой внутренней связи со всем материалом книги?

Перед нами развертывается картина подполья, охватившего весь город, объединившего сотни людей различной судьбы, различного возраста и профессии. — картина народной борьбы. И когда кончатся читать эту книгу, на миг закрылась глаза и думаешь о прочитанном, — реально ощущаешь, как из отдельных схематических набросков вырастает образ несгибаемого народа, образ не отдельного героя, а массы, воспитанной Коммунистической партией.

Борьба возглавлялась коммунистами. Личь очень немногие из них были специально оставлены в

страшного самого, что ему мог бы подсказать любой пахуч: запах свежей крови подействовал на животных, как громовой удар, разудил в смирных водах дикого, разъяренного зверя. Рассвершившие гурты, обезумев, понеслись вперед, закружили собой все перешек, в тучах подытой пыли, с грозным топотом, с трубным ревом устремились на Перекоп».

Может быть, подобный случай и происходил. Может быть, не так грандиозно были масштабы и действия «рогатого живого урагана», но писатель сознательно идет на гиперболизацию, ибо он так видит время, поразившее его.

В последних главах романа, где рассказывается о штурме Перекона и форсировании Сиваша, писатель, сохраняя присущий ему романтический стиль повествования, вместе с тем дает более реалистичные картины. Эти главы, связанные с фигурами Фрунзе и наиболее удающиеся герои романа Оленчука, сделаны не менее впечатляющими, но более точными и конкретными, чем некоторые другие. Видимо, в них сказалося опыт фронтовика Гончара, его непосредственные наблюдения. Почерк становится тверже, картины убедительней. Мы все знаем, что при переходе Сиваша Красной Армии помог старый крестьянин — старожил этих мест. Не знаем, точно ли ват из действительности автором Оленчук, но я вижу живого и подлинного, простого, бесхитривного героя, который помог Красной Армии в крупной операции своим знанием местности и беззаветным самопожертвованием.

Штурм Перекона не мог бы так быстро и успешно завершиться, если бы укрепленные позиции перешейки не были обойдены с фланга и притом в самом неожиданном и потому уязвимом месте, со стороны Сиваша. Герой из народа поднимается в романе вполне закономерно, и правильно писатель делает, отводя и в предыдущем повествовании немало места и красок Оленчуку. Гончар показывает его нравственные качества, ставящая в бытность его офицером Дьяконовым, взятым на поруки Оленчуком, отдавая Оленчуку на испытательное белым, заставляя его вести символический, воображаемый разговор с самим «черным бароном» Врангелем.

Мне не хочется пересказывать содержание книги. Обычно это не удается, да и не нужно. Я просто хочу отметить ряд великодушных, запоминающихся сцен и привести подлинное слово писателя. Вот, например, атака партизанской кавалерии на дредноуты: «...Мчатся они на рассвете по степному привьюлю атаковать море, голыми саблями рубить бронированные военные корабли».

Безумие идти в такой рейд, сумасбродство с такими силами выступить на Хорлы — отрядом легкой кавалерии при двух пулеметных танках атаковать военные корабли интервентов! Конницей на корабли! Не укладывалось это ни в какие уставы, противоречило всем тактикам и стратегиям, и если вчерашний прапорщик Килегей пошел на такое вопиющее нарушение военной науки, то только потому, что твердо верил в счастливую революционную звезду и в своих хлоп-

Да и как не пойти с саблями на штурм кораблей, если надо выручить родные Хорлы, кусок дорогой сердцу степи с тополями на песчаной косе: «Тополя, тополя... Есть что-то грустное в их задумчивых силуэтах, что-то девичье беззащитное в их тополиной стройности. Слово девчата-батрачки, гонимые нуждой, на заработки, пришли они через жаркие степи откуда-то с севера и в задуху отстоялись на одной из рыбачьей косе высоким дозором родного края. Весной одевались в зелень, а осенью до белой коры раздвигают их пронизывающие норды да осл... Нежные, песенные деревья, где берут они эту мощь, эту упругую силу, чтобы противостоят вечным ветрам и бурнам? Лето и зиму тоскливо

дуют они на отдрывом берегу, до самых вершин обстрелянные солдатыными бригадами штурмовой группы вот переход штурмовой группы берет Сиваш: «На холме, на мороз — колом становится одежда — уже никто не обращает внимания. Боины расстегнулись, бредут, обвиваясь потом, тяжело, надрыдно дыша. По двое, по трое несут на руках пулеметы».

Через каждые сто шагов ставит веку. Все меньше вех в колонне, все больше их на пройденном пути. Вехи — это для тех, кто вскоре двинется через Сиваш следом за ними, за высланной вперед штурмовой колонной, где собраны самые выдержанные бойцы, гранатометчики и разведчики, проводящих заграждения, которые должны, пусть ценой жизни, продолжить проходы для главных сил... Это все идут товарищи... по партии, идут те, у кого есть нечто более дорогое, нежели собственная жизнь. Бывшие затрещаны, подполковник, протарганы, крестьяне, матросы, они посвятив себя одному делу: добыть счастье народу. Отсюда их безстрашие, отсюда готовность, презирая смерть, брести по ночным болотистым, непроходимым Сивашом. Все лето бились в степях, и страшны были врагам их штыки, но еще страшнее их вера, неустремленность, боевой порыв их сердец!»

И вдруг повернул ветер, вода поднялась и начала заливать броды: «Сиваш тонет во мраке, не видно, есть вода или нет, но по морской влажности воздуха, который тянет отсюда, можно догадаться, что вода и в самом деле приближается».

— Сперва было по циклолоту, — взволнованно рассказывает на ходу телефонист. — Потом по колени, а теперь некоторые уже по пояс стоят в воде, держат провод на руках!»

— Почему на руках? — Вода соленая, разъедает изоляцию... — Подвесить на шестах. — Нет шестов, товарищ командир. Вместо шестов рота связи поставлена на Сиваш».

Или отражение танковой атаки белых под Каховкой. Или сам штурм Турецкого вала. Невозможно забыть сцену расправы махновцев над месестрами. Но примеры такого рода можно умножать и умножать.

Одно из главных достоинств романа «Перекоп» — его идейная целесообразность. Политика партии коммунистов, политика Ленина, понятные народу, отвечающие его интересам заботы Советской власти помогают консолидировать силы революции, изгнать интервентов и отечественных предателей, укрепить дружбу украинского и русского народов. Россия, связь с нею, с Москвой, с Лени

Ты должна жить, Дамила Бухиред!

рых Симона Синьоре и другие деятельницы культуры и искусства. Советских людей глубоко волнует судьба мужественной патриотки. Редакция «Литературной газеты» получает письма от своих читателей, в которых выражается протест против приговора Дамиле. Авторы писем — рабочие, студенты, воины Советской Армии, служащие, пенсионеры. Писем очень много: написанные от руки, напечатанные на машинке, подписанные одним или несколькими именами, все они исполнены тревогой за судьбу Дамилы, восхищения ее несгибаемым мужеством и свободолобием.

«Вместе со всеми честными людьми мира я глубоко потрясен и встревожен судьбой Дамилы», — пишет инженер А. Пичугин из г. Калинин. — Я готов принять самое активное участие в любом мероприятии, которое поможет отвести от нее преступную руку палача...

«Мы выражаем протест, самый негодующий, самый гневный протест, на который способно человеческое сердце. Трудно поверить, что позорный приговор вынесен потомками свободолюбивой Марианны... Призываем все народы мира встать на защиту этой замечательной алжирской девушки. Мы горячо верим в торжество справедливости, требуем отмены смертного приговора, вынесенного Дамиле Бухиред», — пишут из далекого Алтая сотрудники конструкторского отдела Байского колхоза. Следует 75 подписей...

Другое письмо со штемпелем Махачкала подписано тридцатью именами. Не фамилиями, а именами. Так подписывают письма к близким людям и так подписали свое письмо к Дамиле дагестанские женщины — Патимат, Марьям, Балкит, Зарема и многие другие. «Мы все возмущены подлостью и варварством палачей, которые хотят, чтобы перестало биться твоё чудесное, кристальное сердце... Нет, родная, ты должна жить. Ты будешь жить. нас много, и мы все с тобой, наша дорогая Дамила.

Твои далекие сестры из Дагестана.

«Крепись, доченька», — пишет ей москвичка Нина Васильевна Никифорова, которая обращается через редакцию «Литературной газеты» со следующим письмом к родителям солдат и офицеров, сражающихся в Алжире:

«Родители французских солдат, матери и отцы!

К вам обращается я, простая советская женщина, женщина-мать. К вашей совести зываю я.

В «Литературной газете» от 26 ноября 1957 года помещен портрет молодой девушки с красивыми и печальными глазами. Эти глаза могут закрыться с минуты на минуту, и они закроются, если матери и отцы французских солдат не остановят рук своих детей.

Вы до сих пор читаете память легендарной Жанны д'Арк. Гордая, любящая свою родину, она пошла защищать Францию. Мы в юности, изучая историю вашей

Дамила Бухиред

НАШИМ читателям знакомы имя Дамилы Бухиред, мужественной алжирской патриотки, приговоренной к смертной казни французскими колонизаторами. Девушке предъявили ложное обвинение в совершении террористического акта и, чтобы заставить «сознаться», подвергли чудовищным пыткам. Не добившись признания, колонизаторы прибегли к гнусной инсценировке судебного процесса. Они вынесли приговор на основании показаний лжесвидетельницы, умышленной, которую, вопреки требованиям защиты, отказались подвергнуть медицинской экспертизе; была признана действительной и явно подделанная подпись Дамилы.

Идеальства и пытки не сломили мужества молодой патриотки, и она нашла в себе силы браться в лицо судьям гневные, обличительные слова: «Я знаю, вы приговорите меня к смерти. Но я не виновна. Вся правда заключается в том, что я люблю свою родину, я хочу видеть ее свободной и поэтому одобряю деятельность Фронта национальной освобождения. Только поэтому вы вынесете мне смертный приговор, после того как подвергли меня пыткам... Но не забывайте, что, убивая нас, вы уничтожаете традиции свободы вашей страны, позорите ее честь, подвергаете опасности ее будущее, и все-таки вы не помещаете Алжиру стать свободным!»

Дамила не ошиблась: судьи действительно приговорили девушку к смертной казни через гильотинирование. Дамила вот уже полгода томится в камере смертников, ожидая появления палача.

Преступление, замышляемое колонизаторами, всколыхнуло прогрессивную общественность Франции. На имя президента республики поступают многочисленные письма и петиции с требованиями об отмене смертного приговора Дамиле Бухиред. Одна из таких петиций подписана именами 89 женщин, в числе кото-

* См. «Литературную газету» от 26 ноября 1957 г.

Литературный конвейер большого бизнеса

О. ПРУДКОВ

В США торжественно отмечена семидесятилетняя годовщина журнала «Райтер» («Писатель»), который называет себя «старейшим журналом для литераторов».

Перелистывая номера «Райтера» за этот год, мы невольно вспомнили одну из статей английского драматурга Джона Бойнтона Пристли, высмеявшего затею лос-анжелоского предпринимчивой компании «Гэгнон», издавшей «руководство» для писателей под названием «Сюжет по волшебству». Авторы этого «руководства» заявляли, что для создания романа, повести, рассказа достаточно найти лишь необходимое количество «элементов», которые составляют «основу идеального сюжета». А найти их легко с помощью так называемого «сюжетного робота». Это три кусочка картона, склеенные вместе. Средняя часть — вращающийся круг, на нем — сотни чистых, одно из этих чисел видно в небольшое отверстие на верхнем конце картона. Остается вращать этот круг, отмечать полученную цифру и искать ее расшифровку в индексе. Пропелась это девять раз, писатель получает все необходимые «элементы» и бежит к письменному столу, чтобы написать сценарий или пьесу.

Пристли в экспериментальных целях последовал совету лос-анжелосских бизнесменов. Что же получилось? Фон или место действия (элемент № 1) — мрачное глубокое ущелье; герой (элемент № 2) — злобный плутник; его жена (элемент № 3) — дочь превращателя; проблема (элемент № 4) — религиозному движению угрожают враги; препятствие — огромная разница в возрасте; осложнение — обман; труднительное положение — репрессии тирана-правителя; кризис — накануне признания своим отцом незаконнорожденная

Вот заголовки некоторых книг, рекомендованных журналом: «Ваш ключ к успеху в литературном творчестве», «Литературный бизнес», «Тридцать шесть драматических ситуаций», «Как писать рассказы для получения прибыли», «Как продавать телепередачи и многие другие в том же духе».

Для журнала «Райтер» литература — это прежде всего бизнес, такой же, как, например, торговля подтяжками. С кем можно сравнить художника или поэта? С портным, отвечает на страницах журнала Динн Оуэн, вполне преуспевающая в мире литературного бизнеса писательница. «Портняжеские приемы помогают писать гладко», — объясняет она. — У портного много общего с писателем: чтобы создать настоящую вещь, и тому, и другому требуется добротный материал (во втором случае убедительные персонажи и хорошо закрученный сюжет); обом должно быть присуще чувство формы и способность к композиции (творческое начало); и тот, и другой должны уметь так «пригонять» свои изделия, чтобы они прихледились потребителю как раз в пору (профессиональное мастерство).

Динн Оуэн задается целью описать удачные «портняжеские приемы». Ее «советы» начинающим писателям ничем не отличаются от показаний «сюжетного робота» лос-анжелосского издания. Она, словно в портняжной мастерской, учит, как кроить и перекраивать, строчить и проглаживать рассказы, чтобы они были «ходким товаром» на американском рынке.

Литература, которая служит большому бизнесу, сама превратилась в бизнес, в доходную отрасль, подчиненную всевластному рынку. В июльском номере «Рай-

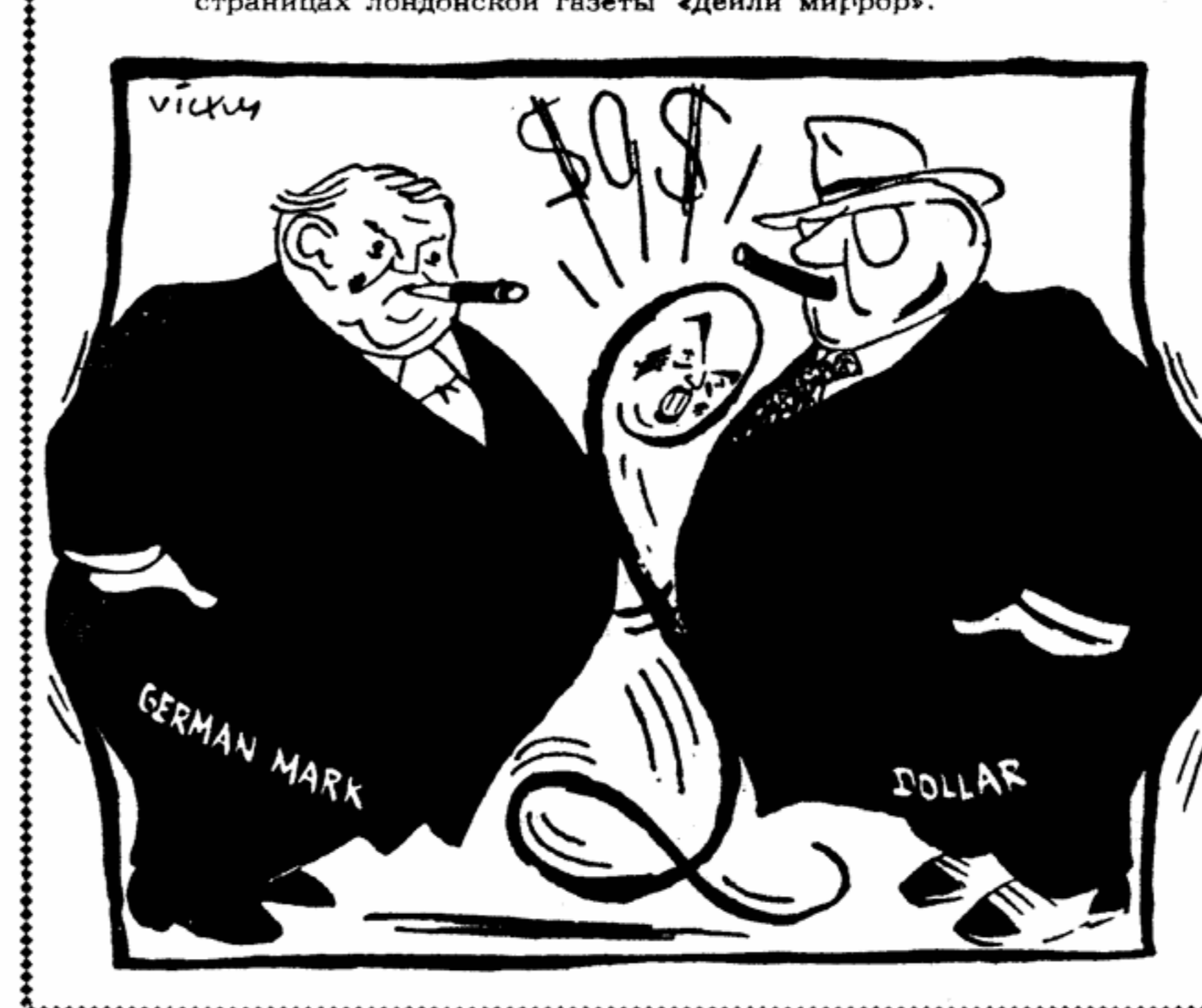
тера» помещен отчет о происшедшей в мае сессии Национального ассамблеи писателей и драматургов, созванной Лигой американских авторов. Эта ассамблея была замечательным явлением в культурной жизни страны. В ее работе принимали участие такие крупные американские писатели, как Артур Миллер, Ленгстон Хьюз и другие. Они обосновали положение писателя в Америке, критиковали вмешательство государственного департамента в дело распространения американских изданий за границей. «Райтер» из всех проблем и вопросов выбрал сугубо торговашеские — «писатели и агенты» и «изменения на рынке сбыта журналов». Ничто другое не заинтересовало редакторов журнала.

Страницы «Райтера» показывают неприглядную картину рабства от авторов статей. Р. Закс рекомендует своим коллегам пользоваться услугами так называемых «бюро обслуживания», непосредственно связанных с фирмами. Их задача — поставлять авторам факты, показывающие в выгодном свете деятельность того или иного капиталистического предприятия. «Если вы тяготеете к серьезной теме и склад вашего ума позволяет вам писать о промышленности или политике», — пишет Закс, — немедленно установите контакт с одним из бюро, обслуживающих рекламу такого рода организациям». Закс рассказывает о своей встрече с неким Фунером — рекламным агентом одного из таких бюро. Клиенты Фунера — фирма «Американ экспресс» и Чайная ассоциация. «Мистер Фунер», — пишет автор статьи, — лениво рассматривает, но лобует мне грудой сведений о своем записке, организует необходимые интервью, полностью расчищает путь для моей творческой фантазии».

Другой хорошо оплачиваемый товар — рассказы, основанные на так называемых «личных наблюдениях».

СПАСИТЕ!

Доллар и западногерманская марка безжалостно душат фунт стерлингов. Эту трагическую сцену из жизни капиталистических хищников изобразил в своем рисунке художник Викони на страницах лондонской газеты «Дейли миррор».

Значительное культурное событие

Государственный совет Китайской Народной Республики одобрил проект латинизированного фонетического алфавита китайского языка. Этот проект будет представлен на рассмотрение сессии Всекитайского собрания народных представителей.

Реформа китайской иероглифической письменности, имеющей тысячелетние традиции, — дело величайшей исторической значимости, особенно сейчас, когда китайский народ с воодушевлением строит новую жизнь. Как отмечает газета «Женьминьжао», китайский народ издавна вынашивал мечту о преобразовании письменности в подлинно общенародное средство выражения дум и чаяний трудовых масс, в средство приобщения их к богатствам национальной и мировой культуры.

Сейчас задача реформы письменности состоит не в том, чтобы заменить иероглифы фонетическим алфавитом, а: во-первых, в упрощении китайских иероглифов, что может широко народным массам легче запоминать и пользоваться ими; во-вторых, в распространении по всей стране норм единого национального китайского литературного языка, так называемого путунхуа, основанного на пекинском произношении; и, наконец, в применении фонетического алфавита китайского языка для объяснения произношения китайских иероглифов и облегчения преподавания общепринятого разговорного языка.

Что касается вопроса о замене китайских иероглифов фонетической письменностью, то он потребует еще дальнейшего изучения и длительного обсуждения. Это вопрос иного плана, и на нынешнем этапе реформы письменности он не будет разрешаться.

За последние десятилетия китайскими учеными предпринимались неоднократные попытки реформы письменности. Но только Коммунистическая партия и народная власть придали этому делу подлинно государственный размах.

АППЕТИТЫ РАСТУТ...

НА ВОСТОКЕ говорят: «Тот, кто хочет искать жемчуг, должен нарвать влюб». В наши дни западногерманские милитаристы начинают всерьез помышлять о том, чтобы «нарыть» в глубинах колониального мира за его сокровищами.

Недавно в западногерманском журнале «Веркунде» появилась статья «Кипр, Аден, Сингапур», написанная неким В. Виттером. В статье ставится вопрос... об «освобождении» английских колоний. Сочувствие журнала унетенным народам вытекает весьма побористым, если учесть, что «Веркунде» издаётся западногерманским милитаристским обществом, во главе которого стоит генерал-полковник гитлеровской армии Рейхсрб, начальник штаба ВВС ФРГ генерал-лейтенант Каммхубер, начальник штаба ВМС ФРГ вице-адмирал Руге и другие любители чужих «земельных пространств». В статье явственно ощущаются «обновленные» дух этнической страсти, теснейшим образом переплетающийся с доктриной Эйзенхауэра.

Внимательное западногерманских «теоретиков» привлекло «ожерелье» военных баз — Кипр, Аден, Сингапур. Весьма высоко оценены Кипр, Аден и Сингапур с военно-стратегической точки зрения; Виттер выражает негодование по поводу того, что на всех трех указанных военных базах и территориях пока еще развевается британский флаг. По какому праву Великобритания до сих пор владеет этими важными в военном отношении колониями? Да и можно ли на нее положиться? Вспомните о бесправном положении народов этих территорий, об их неукротимой борьбе за независимость и свободу, Виттер заключает, что надежды британских военных баз сомнительны. Он опасается, что эта борьба народов может привести к выпадению Кипра, Адена и Сингапура из сети военных баз Запада.

«В наше время, когда на земном шаре происходит коренное перераспределение сил и колониальные народы обрели свое национальное самосознание, население Кипра, Адена и Сингапура едва ли будет предпочесть перспективой пребывать в составе Британской империи, наслаждаясь блеском английской короны и лести в хвосте ее бывлой мировой славы!» — восклицает Виттер. Он призывает подождать к решению вопроса о Кипре, Адене и Сингапуре таким образом, чтобы «сохранить влияние в этих районах и обеспечить... военные интересы западных стран».

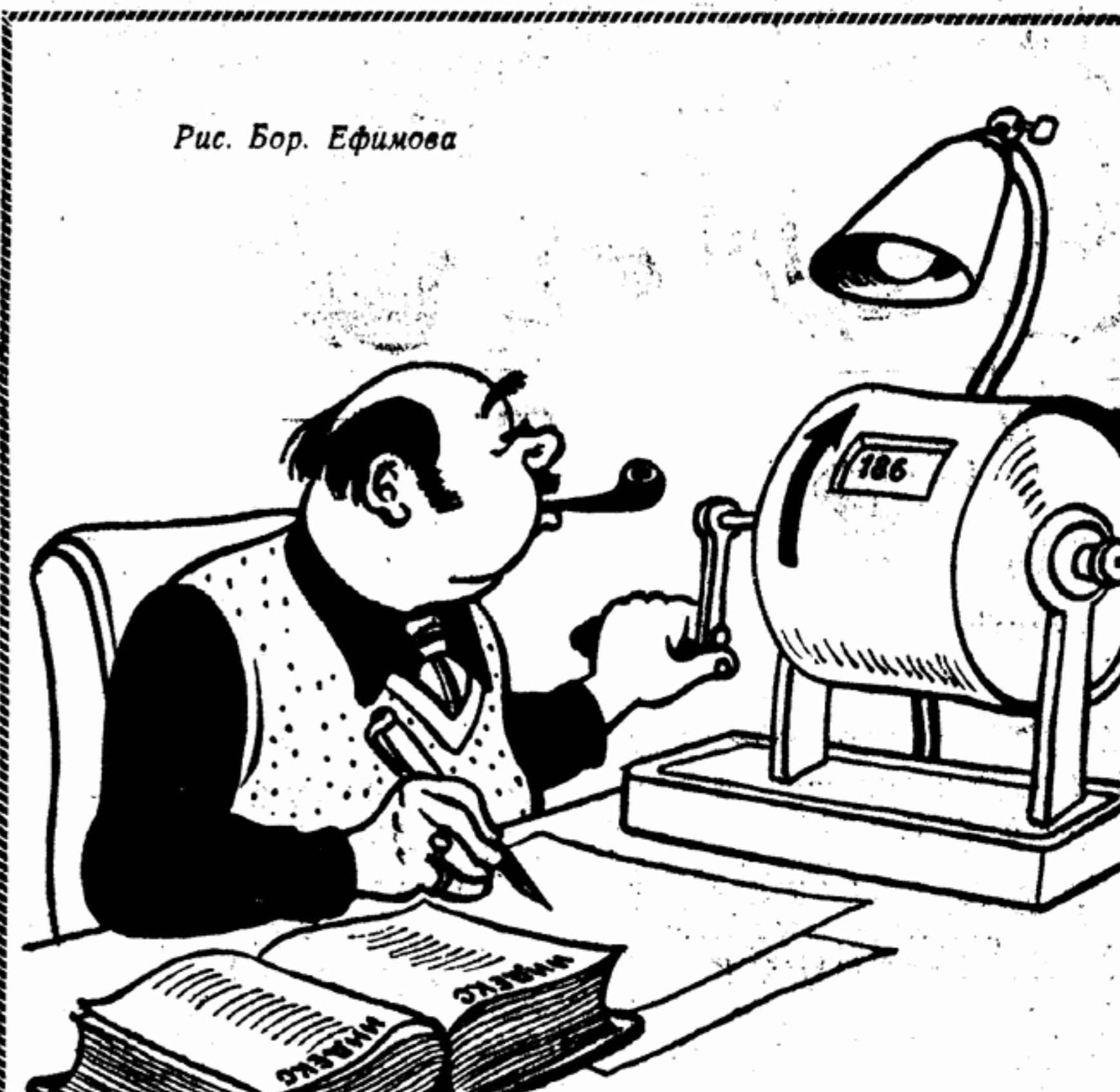
Потому Виттер предлагает, пока не поздно, заставить англичан отказаться от принадлежащих им этих территорий и уступить новым владельцам «телекоммуникационные национальные объединения» не только в военных, но и в колониальных вопросах. Рецепт Виттера сводится к идее «интернационализации» английских баз и сдачи их «в аренду» НАТО. А так как в НАТО верховодит США и все более выдвигается Западная Германия, становится вполне понятными возжелания журнала «Веркунде».

Герр Виттер уже видит британские колонии в руках западногерманских и американских монополистов и генералов. Однако народы колониальных стран не для того борются за свою независимость, чтобы из-за чужой британской власти попасть в оковы «колониально-го колониализма».

С. СМЕРДОВ, собственноручно иллюстрирует «Литературной газете» ЛЕКНИ. (По телефону)

С. РОДИОНОВ

Рис. Бор. Ефимова

Колдуэлл, Синклер — одно перечисление этих имен, хорошо известных советскому читателю, говорит о многом. Но делаться нужна другая литература. У «Райтера» — совершенно иной круг авторов. С помощью «сюжета по волшебству» или «портняжеских приемов» можно изготовить сотни рассказов, которые будут убеждать читателя в высокополезной деятельности фирмы «Американ экспресс», шекотать нервы ужасами «мрачного глубокого ущелья» и удовлетворять обещанные вкусы историями об адольтерах. С помощью «портняжеских» приемов можно скроить и рассказы, которые рекламировали бы «холодную войну» и политику «с позиции силы». В январском номере «Райтера» Фрэнк Харней называет удачным один из своих рассказов, начатый в «Сатердей» и законченный в «Убийство в небе». Место действия (элемент № 1) — небо над южными морями между Бангкоком и Манилой. Американский военный транспортный самолет. Герой (элемент № 2) — американские летчики; кульминационный пункт — самолет атакован советскими истребителями. Финал? Признание автора, что ему «платят много денег». Пользуясь системой «сюжета по волшебству», можно построить и другой рассказик, например, «Убийство в тропиках». Место действия — одна ближневосточная страна. Герой — честный американец; трудность — советские агенты хотят умертвить правителя проамериканской ориентации; кульминационный пункт — разоблачение «красного агента». Именно такой рассказ можно прочитать на страницах того же «Сатердей инвинг

В РЕДАКЦИЮ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

Прошу через Вашу уважаемую газету выразить мою сердечную благодарность всем учреждениям и отдельным лицам за поздравления с моим 85-летием.

М. В. Алтаева-Ямщикова (Ал. АЛТАЕВ)

Главный редактор В. КОЧЕТОВ. Редакционная коллегия: М. АЛЕКСЕЕВ, Б. ГАЛИН, Г. ГУЛИА, В. ДРУЗИН (зам. главного редактора), П. КАРЕЛИН, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), Б. ЛЕОНТЬЕВ, Г. МАРКОВ, Е. РЯБЧИКОВ, В. СОЛОХУН, В. ФРОЛОВ.